Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студентки: Богдановой Марины Александровны

Тема: Невьянская икона: становление и развитие иконографической традиции

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Мурзина Ирина Яковлевна*
Должность	*снс*
Место работы	*Кафедра теологии Миссионерского института*
Ученая степень	*Д-р культурологии*
Ученое звание	*профессор*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования обусловлена необходимостью изучения иконописных традиций региональных школ. Изучение Невьянской школы иконописи позволяет увидеть, как в уральской иконописи произошла «встреча» древнерусской и новоевропейской живописных традиций.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме. Соответствует в полной мере.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования). Стиль работы соответствует требованиям к научным исследованиям, этика цитирования соблюдена, качество исполнения – на высоком уровне.

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы). Опираясь на исследования уральских ученых и материалы, представленные в музеях невьянской иконописи, автор сумела на теоретическом уровне раскрыть особенности Невьянской иконописной школы, ее связь со старообрядческой традицией, а также ввести в научный оборот анализ представленных в музейной коллекции редких икон.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

- **владеет в полной мере;**
- владеет на удовлетворительном уровне;
- не владеет.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.). База источников достаточная: автору удалось сочетать искусствоведческие и исторические работы с опорой на Священное Писание, что позволяет создать объемное ви́дение проблемы.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности). Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее результаты как в курсах по истории культуры, так и в создании экспозиций в музеях иконописи.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не предоставляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**высокий**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**

14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на пороговом, базовом, **высоком** уровне (выбрать)		

4. *Замечания и вопросы рецензента*. Замечания связаны с недостаточной вычитанностью текста и досадными опечатками. Вопросы: 1. На примере одной из рассматриваемых и приведенных в Приложении икон покажите связь древнерусской и новоевропейской традиций в изображении. 2. Как связаны с Невьянской школой иконописи меднолитая пластика, о которой автор ведет разговор в последнем параграфе?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью)* **5 (отлично)**

Дата: 18.06.2019 г. Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студентки: Богдановой Марины Александровны

Тема: Невьянская икона: становление и развитие иконографической традиции

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Парамонова Анна Евгеньевна*
Должность	*Доцент кафедры теологии*
Ученая степень	*Кандидат педагогических наук*
Ученое звание	-

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает / не подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	базовый	Студент знает основные этапы истории христианской цивилизации; умеет объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; владеет способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения.

3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).	базовый	Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	высокий	Студент *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно

			сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	высокий	Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	базовый	Студент *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; *владеет* навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с	высокий	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора

	применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).		необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	базовый	Студент *знает* основные методы обобщения информации в области теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	высокий	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; *владеет* основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных	высокий	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического

	и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).		сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студент показала заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования. Студент работала над исследованием с большой степенью самостоятльности.
4	Конфессиональная включенность	высокий	Богданова М.А. несет следующие послушания: г. Тюмень, храм-часовня во имя святого благоверного князя Александра Невского при Тюменском Высшем Военном Инженерном Училище (ТВВИКУ) - помощник о. Стефана (Любимова) по работе с курсантами; г. Тюмень, храм во имя святителя Луки Крымского при областной больнице №1 - сестра милосердия.

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа Богдановой Марины Александровны – качественное исследование высокого уровня. Студентка работала над ним не один год, что позволило углубиться в изучаемый вопрос, изучить большое количество источников, логически выстроить исследование и соответствующим образом его оформить.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Богдановой Марины Александровны соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 27.06.2019 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Невьянская икона: становление и развитие иконографической традиции»

В ВКР поставлена цель исследования: становление и развитие невьянской иконографической традиции. В соответствии с поставленной целью были определены и решены следующие задачи: проанализированы исторические и социокультурные факторы, способствующие сложению невьянской иконописной традиции; рассмотрены династии невьянских иконописцев и определены причины их возникновения; выявлены и обобщены художественные особенности невьянской иконописной традиции, позволяющие говорить о создании новой школы в иконописании; приведены примеры репрезентативных образцов невьянского иконописания в контексте обозначенных художественных особенностей; представлены образцы редких изводов невьянского письма и выявлено их духовное значение; исследовано влияние невьянской иконописной традиции на иконописание Зауралья и Западной Сибири.

«___»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

61 с., 35 источника, 8 прил.

НЕВЬЯНСКАЯ ИКОНА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИКОНОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Объект исследования: невьянская иконографическая традиция

Предмет исследования: историко-культурные факторы, способствующие зарождению и становлению невьянской иконографической традиции; иконография репрезентативных и редких образцов невьянской иконописной традиции.

Цель исследования: становление и развитие невьянской иконографической традиции.

В результате исследования решены следующие задачи:

1. Проанализированы исторические и социокультурные факторы, способствующие сложению невьянской иконописной традиции.

2. Рассмотрены династии невьянских иконописцев и определены причины их возникновения.

3. Выявлены и обобщены художественные особенности невьянской иконописной традиции, позволяющие говорить о создании новой школы в иконописании.

4. Приведены примеры репрезентативных образцов невьянского иконописания в контексте обозначенных художественных особенностей.

5. Представлены образцы редких изводов невьянского письма и выявлено их духовное значение.

6. Исследовано влияние невьянской иконописной традиции на иконописание Зауралья и Западной Сибири.

Новизна работы заключается в определении догматического содержания иконографии невьянских икон с редким изводом.

Практическая значимость и область применения работы заключается в том, что местный материал – невьянскую икону - можно использовать в беседах о православной вере, в кахетизаторской, миссионерской, в просветительской, паломнической, экскурсионной и туристической деятельности в качестве основы, дополнительного материала и в виде наглядных пособий.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении иконографии невьянских икон с редким изводом и определении их догматического содержания.

Ключевые слова:

невьянская икона, горнозаводское старообрядчество, Невьянский завод, династии невьянских иконописцев, невьянская иконописная традиция**,** невьянская меднолитая икона, сибирская икона

ABSTRACT

61 p., 35 sources, 8 adj.

Nevyansk ICON: THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ICONOGRAPHIC TRADITION

Object of study: Nevyansk iconographic tradition

Subject of research: historical and cultural factors contributing to the emergence and formation of Nevyansk iconographic tradition; iconography of representative and rare specimens of the Nevyansk iconographic tradition.

The purpose of the research: the formation and development of the Nevyansk iconographic tradition.

As a result of the research the following tasks were solved:

1. Analyzed historical and socio-cultural factors contributing to the formation of Nevyansk iconographic tradition.

2. The dynasties of Nevyans icon painters are considered and the reasons for their occurrence are determined.

3. The artistic peculiarities of the Nevyansk iconographic tradition are revealed and summarized, which makes it possible to talk about the creation of a new school in icon painting.

4. Examples of representative samples of Nevyansk icon-painting in the context of the indicated artistic features are given.

5. Samples of rare isvods of the Nevsky letter are presented and their spiritual significance is revealed.

6. The influence of the Nevyansk icon-painting tradition on the iconography of the Trans-Urals and Western Siberia has been studied.

The novelty of the work lies in the definition of the dogmatic content of the iconography of Nevyansk icons with rare izvodom.

The practical significance and scope of the work lies in the fact that local material - the Nevyansk Icon - can be used in conversations about the Orthodox faith, in Kakhetizator, missionary, in educational, pilgrim, sightseeing and tourist activities as a basis, additional material and in the form of visual aids. .

Prospects for further research lie in the study of the iconography of Nevyansk icons with rare izvodoy and the definition of their dogmatic content.

Keywords:

Nevyanskaya icon, Gornozavodsk Old Believers, Nevyansky Zavod, dynasties of Nevyans icon painters, Nevyansky icon painting tradition, Nevyansky copper-cast icon, Siberian icon

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Богданова Марина Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Невьянская икона:
становление и развитие иконографической традиции

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
канд. пед. наук
А. Е. Парамонова

Екатеринбург, 2019 г.

Оглавление

Введение……....3
Глава 1. Формирование невьянской иконографической традиции:
историко-культурный аспект ……..……..…7
1.1. Церковная реформа XVII века и становление самобытной
старообрядческой культуры …….....7
1.2. Старообрядчество на Урале: предпосылки и причины появления
невьянской школы иконописи……....10
1.3. Династии невьянских иконописцев …….……..14
Выводы……..……21
Глава 2. Иконографические особенности невьянской иконы ……..…22
2.1. Феномен невьянской иконы ……...22
2.2. Редкие изводы невьянского письма ……..…....28
2.3. Невьянская иконописная традиция на территории Зауралья
и Западной Сибири …….……..40
Выводы…..……..……...45
Заключение …….....47
Список литературы …….……..49
Приложение 1 …….……..54
Приложение 2 ……....55
Приложение 3 ……....56
Приложение 4 ……....57
Приложение 5 ……...……58
Приложение 6 ……...59
Приложение 7 ……..…60
Приложение 8 …….....…61

Введение

Тема выпускной квалификационной работы представляет собой исследование исторических и иконографических особенностей невьянской иконописной традиции, сформировавшейся по сложившимся историко-социокультурным факторам в старообрядческой среде Среднего Урала и распространившейся по всему Уралу, Зауралью и Западной Сибири. Интерес к этой теме не случайный. Сегодняшнему обществу не достаёт знаний в области духовно-культурных традиций родного края; представлений о высокой духовности и творческом мастерстве предков; их истинной вере в Бога и безупречном знании Священного Писания и Священного Предания. Практика общения с людьми свидетельствует о проявлении у них большого интереса к местным традициям и духовному наследию предков, знанию своей истории.

Актуальность темы данной работы обусловлена возрождением невьянской иконы; интересом общества к изучению местной иконографической традиции и истории её возникновения, что, в свою очередь, способствует сохранению духовно-нравственного наследия Церкви и формированию в современниках нового духовно-религиозного сознания.

Объект исследования: невьянская иконографическая традиция.

Предмет исследования: историко-культурные факторы, способствующие зарождению и становлению невьянской иконографической традиции; иконография репрезентативных и редких образцов невьянской иконописной традиции.

Цель исследования: выявление особенностей становления и развития, определение художественной специфики иконографической традиции невьянского письма.

В рамках поставленной цели сформулированы следующие *задачи*:

1. Проанализировать исторические и социокультурные факторы, способствующие сложению невьянской иконописной традиции.

2. Представить династии невьянских иконописцев и определить причины их возникновения.

3. Выявить и обобщить художественные особенности невьянской иконописной традиции, позволяющие говорить о создании новой школы в иконописании.

4. Привести примеры репрезентативных образцов невьянского иконописания в контексте обозначенных художественных особенностей.

5. Представить образцы редких изводов невьянского письма и выявить их духовное значение.

6. Исследовать влияние невьянской иконописной традиции на иконописание Зауралья и Западной Сибири.

Территориальные рамки исследования включают в себя Средний Урал: города Невьянск, Екатеринбург, село Быньги; Зауралье и Западную Сибирь.

Обзор источников и литературы.

Источниками для исследования темы послужили: Священное Писание Ветхого и Нового Завета, Толкование Священного Писания Святыми Отцами, «Точное изложение православной веры…» преподобного Иоанна Дамаскина, «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита, «Ерминия…» Дионисия Фурноаграфиота; «Очерки по истории Русской Церкви» А.В. Карташева, «Богословие иконы православной церкви» Леонида Успенского, «Значение и предназначение иконы» В. В. Лепахина , «Три очерка о русской иконе» кн. Е.Н. Трубецкого, оригинальные музейные экспонаты, храмовые иконы.

Дополнительными источниками для исследования послужили: «Невьянская икона: Повествовательные и документальные источники по истории старообрядческого иконописания на горных заводах Урала в XVIII –нач. XX в» В. И. Байдина, «Невьянская икона: традиции Древней Руси и контекст Нового времени» Г. В. Голынец и др.; журналы «Вестник музея «Невьянская икона» выпуски №1, №2, №3, материалы научно-практических

конференций пятых, шестых, седьмых, тринадцатых невьянских исторических чтений; фотоальбомы: «Свято-Николаевский храм в Быньгах» под ред. А. В. Водичева, «Сибирская икона» под ред. Байдина В.И., Голынец С.В, Зольниковой Н.Д., Овчинниковой Б.Б., Федорова С.В. и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что местный материал – невьянскую икону можно использовать в беседах о православной вере, Священном Писании и Предании Церкви, в беседах о духовно-нравственном воспитании, иконографии, литургическом наследии, истории Русской Православной Церкви, истории старообрядчества, истории горнозаводского Урала, краеведении и других беседах; невьянскую икону можно использовать в кахетизаторской, миссионерской, в просветительской, паломнической, экскурсионной и туристической деятельности в качестве основы, дополнительного материала и в виде наглядных пособий.

В работе использованы методы обобщения, анализа и сопоставления; иконографический метод в совокупности с теоретическим, эмпирически–экспедиционный метод. Иконографический метод осуществлялся в изучении и исследовании оригинальных музейных и храмовых образцов невьянской иконописной традиции. Эмпирически-экспедиционный метод заключался в обобщении, анализе и сопоставлении образцов невьянской иконописной традиции при посещении храмов Вознесения Господня в Невьянске и Свято-Николаевского в Быньгах, хранящих. невьянские иконы.

Структура работы соответствует логике поставленных задач и состоит из введения, двух глав (в первой главе представлен обзор исторических событий, происходящих в России в связи с Церковной реформой XVII века и становлением самобытной старообрядческой культурой, появлением старообрядцев на Урале и возникновением невьянской иконописной традиции, отдельно представлены сведения о династиях невьянских иконописцев; во второй главе рассматриваются особенности иконографии невьянской школы иконописания и приводятся примеры репрезентативных

образцов, изучаются редкие изводы невьянского письма и определяется их духовно-нравственное содержание, исследуется влияние невьянской иконописной традиции на иконописание Зауралья и Западной Сибири), а также заключения, списка литературы и восьми приложений.

Глава 1. Формирование невьянской иконографической традиции: историко-культурный аспект

1.1. Церковная реформа XVII века и становление самобытной старообрядческой культуры

Общенациональной катастрофой остался в памяти народа раскол Русской Православной Церкви. Его организатором и вдохновителем был митрополит Нижегородский Никон. Позднее избранный патриархом, он за своё недолгое служение на престоле с 1652-1658 годах смог склонить царя Алексея Михайловича к началу проведения реформ Церкви, которые продолжались с 1650 по 1660 год и привели к внутрицерковному расколу.

Реформаторы созывают собор для «исправления»[1] целого ряда русских традиций и церковных обрядов. Они объявляют «книжную справу»[2], по которой вносятся изменения в богослужебные книги и иконописание; издают указ об отмене двуперстия[3]. Отныне все должны креститься тремя перстами, крестные ходы должны совершаться против солнца, вместо Исус должно произноситься и писаться Иисус, одежда священнослужителей должна быть более нарядна и торжественна. Никон считал, что Русскую Церковь необходимо приблизить к греческому обряду – это будет способствовать объединению православного мира вокруг Москвы – Третьего Рима. Нововведения Никона были направлены против «православной старины»[4].

Недовольство светскими и духовными властями привело общество к расколу, и как результат этого – от церкви отделились верующие

---

[1] Костомаров Н. Господство дома Св. Владимира. // Патриархи Московские и всея Руси. URL: http://old-rus.narod.ru/patr.html#z7 (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2// Азбука веры. Православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-2/1_2_30 (дата обращения: 10.04.2019)

[3] См.: Костомаров Н. Господство дома Св. Владимира. // Патриархи Московские и всея Руси. URL: http://old-rus.narod.ru/patr.html#z7 (дата обращения: 10.04.2019).

[4] Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2// Азбука веры. Православная библиотека.URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-2/1_2_30(дата обращения: 10.04.2019)

старообрядцы, не признавшие изменений и продолжающие совершать обряды и богослужения по старым книгам.

Не желавшие мириться с реформами монахи Соловецкого монастыря подняли бунт, в результате чего монастырь окружили царские войска. Осада монастыря продолжалась длительное время, и восстание было жестоко подавлено. Соловецкие раскольники надеялись на помощь царя-батюшки и уповали на волю его[5]. В письмах-прошениях они писали, что не принимают новые книги[6] и просят разрешения совершать богослужения «по старым книгам»[7]. В результате – все прошения монахов были отвергнуты, а возмущение Соловецкого монастыря распространилось по всей Руси.

Преследуемые властями, раскольники спасались в лесах, пустынях, скитах и готовились умирать за старую веру. Распространился страшный способ противодействия расколу – казнь через сожжение. Раскольники встречали её, как мученическую, ведущую в Царствие Небесное. Заполыхали кострами старообрядческие скиты. Неправедно гонимые, старообрядцы бежали в Поволжье, на Север в Поморье, а в последствии, на Урал, Сибирь и Алтай.

Вынужденная изолированность от внешнего мира восполнялась исторической памятью, осознанием своей непрерывающейся связью с прежней, дониконовской Россией. Обладая огромным творческим потенциалом, старообрядцы хранили и обновляли традиции, создавали новые непревзойденные образцы художественного творчества и ремёсел.

Расцветают Гуслицы – большое поселение старообрядцев на юго-востоке от Москвы, часть которых, в XIX веке примкнула, к Белокриницкому поповскому согласию[8]: особое пение, непревзойдённая роспись книг и красивейшие иконы, выдержанные в канонической чистоте прославили

---

[5]Костомаров Н.И. Господство дома Св. Владимира, //Патриархи Московские и всея Руси.URL: http://old-rus.narod.ru/patr.html#z7 (дата обращения: 10.04.2019).
[6] См.: Там же.
[7] Там же.
[8]См.: Лопухин И.П. Гуслица. //Православная Энциклопедия. Т.4. URL: http://www.pravenc.ru/text/168422.html (дата обращения: 10.04.2019).

мастеров старообрядцев. Вобравшие лучшее от московских (Оружейная палата), владимирских (Палех, Мстера), нижегородских иконописцев, они писали иконы для Урала, Сибири, Алтая и других регионов Руси. Характерными чертами гуслицких икон является: многочастность, святые на полях, белоликость, пейзажность, миниатюрность, комбинированность. Связь Гуслиц со старообрядцами Польши (Веткой) и Поморьем (Выгом), также влияла на мастерство гуслицких иконописцев.

Возрождается культура старообрядческого севера. Примером этому может служить Выговская старообрядческая пустынь, где создаются иконы, книжные миниатюры и другие живописные произведения, а также деревянные и литые металлические иконы и кресты, предметы церковного обихода и домашней утвари. Выговская пустынь сохраняла и развивала традиции древнерусской духовности[9].

Священноинок Пафнутий, проживший много лет в Соловецкой обители и хорошо знавший ее устав, организовал внутреннюю жизнь Выговской пустыни. Ставка была сделана на полное самообеспечение. Уже в конце XVII века, к жилым кельям прибавились многочисленные мастерские — портняжная, кузница, медница. Все выговские изделия отличались высокими художественными достоинствами, профессионализмом исполнения. Производство икон, крестов, лестовок, вскоре стало массовым. Заказы на них поступали и от официальной церкви.

Выг считал себя преемником Соловецкого монастыря, в том числе и в «деле защиты старой веры»[10]. Сохранять древнерусские традиции выговцы считали своим долгом. Они также особо почитали и ценили свои старообрядческие корни, которые восходили к вождям раннего старообрядчества протопопу Аввакуму, дьякону Федору, инокам Епифанию и Авраамию, попу Лазарю.

---

[9]См.: Юхименко Е.М., К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. //Русская вера. URL: https://ruvera.ru/articles/iskusstvo_vygoleksinskoiy_obiteli (дата обращения: 10.04.2019)
[10]См.: Там же.

Пример Выговской пустыни показывает могучую духовную силу, лежащую в основе всего старообрядческого движения. Выговское духовное единение братьев по вере смогло противостоять враждебному миру, воспитать в своих насельниках таланты и развить творчество. Выг из маленького поселения превратился в крупный экономический, религиозный и культурный центр старообрядцев-беспоповцев. Выг одержал над враждебным миром нравственную победу. Искусство Выговской обители представляет единое целое, объединенное в одну школу, одними стилистическими особенностями и отражает все сферы художественного творчества старообрядцев: литературу, рукописную книгу, иконы, медную пластику, рисованные настенные листы, резьбу и роспись по дереву, вышивку.

Историк С.А. Зеньковский писал, что благодаря старообрядчеству сохранились редкие экземпляры древнерусской культуры: рукописные и старопечатные книги, иконы, знаменное пение, духовные стихи, одежда, предметы быта, традиции и, что именно старообрядцы сохранили и развили учение об особом историческом пути русского народа, о «Святой Руси», православного «Третьего Рима»[11].

1.2. Старообрядчество на Урале: предпосылки и причины появления невьянской школы иконописи

После внутрицерковного раскола репрессии и гонения старообрядцев не прекращались. Это вынуждало их скрываться в дальних регионах России. Кандидат исторических наук В.И. Байдин пишет, что из хлынувшей лавины тысячного людского муравейника от преследований и пыток, мучений и казней большая часть старообрядцев расселялась по Уралу, частью на частных заводах, в том числе Демидовских[12].

---

[11]См.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. //Азбука веры. URL:https://azbyka.ru/otechnik/sekty/russkoe-staroobrjadchestvo-duhovnye-dvizhenija-semnadtsatogo-veka/ (дата обращения: 10.04.2019).

[12]См.: Байдин В. И. Невьянская икона: Повествовательные и документальные источники по истории старообрядческого иконописания на горных заводах Урала в XVIII – начале XX в. статья. Екатеринбург, 1997. С. 233 – 244.

В 1702 году казенный Невьянский завод был передан во владение Никите Демидову. С этого времени старообрядцы начали основательно обживать уральские владения Демидовых, где находили полное покровительство заводских властей. Трудолюбивые и трезвые - они необходимы были для высококвалифицированного строительства демидовских заводов. В свою очередь раскольников влекла возможность скрываться от преследования властей, работать по найму, обзаводиться семьями, свободно исповедовать свою «истинную» веру.

Чтобы сохранить свою веру, традиции и обряды старообрядцы объединялись в различные течения (согласия), которые испытывали между собой противостояние по вопросам веры и обрядовости. Научный сотрудник Невьянского государственного историко-архитектурного музея В. Г. Лисицына пишет, что уже с XVII века старообрядчество не было единым движением, в его рамках сформировалось два направления: поповщина и беспоповщина[13].

Главный научный сотрудник Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея Е. М. Юхименко пишет, что Выголексинское общежительство, основанное в 1694 году, положило начало поморскому (беспоповскому) согласию[14], из которого вскоре выделилось филипповское. Впоследсвии его представители, переселились на Урал и в Сибирь[15]. Цепь поморского согласия протянулась от Выга через Верхокамье, где были сильные беспоповские общины, на Таватуй – Невьянск и далее к Кошутской пустыни Тюменского уезда, здесь одно направление шло к Тобольску, где существовала Выговская резиденция, а другое – уходило через Тюмень в ишимские, томские, кузнецкие старообрядческие пустыни, а оттуда на Алтай, в верховья р. Убы, пишет кандидат исторических наук П.И.

[13]См.: Лисицына В.Г. Из истории старообрядчества. Шестые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции, посвященной Невьянской иконе. Невьянск, 2012. С.50

[14]См.: Юхименко Е. М. Новые материалы о начале Выговской пустыни . ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993. С. 339.

[15]См.: Юхименко Е. М. “От корени Выгорецкого монастыря...” Выго-Лексинское общежительство – начало и духовный центр поморского старообрядчества // Бесплатная интернет библиотека.URL: http://kniga.lib-i.ru/26istoriya/55875-1-istoricheskiy-fakultet-kafedra-istorii-rossii-laboratoriya-arheograficheskih-issledovaniy-programma-disciplini-raskoli-ru.php- (дата обращения: 10.04.2019)

Мангилев [16]. Между общинами существовали прочные связи, для поморского согласия они имели значение вплоть до XIX в.

После разгрома правительством нижегородских скитов старообрядцы с притока Волги – Керженца бежали на Урал и в Сибирь. Керженецкие староверы делились на три согласия: онуфриевщину, дьяконовщину и софонтиевщину. Представители последнего «в начале 20-х годов XVIII века десятками тысяч перебирались на Урал. Позднее они стали называться часовенными»[17].

С центрами обеих направлений старообрядчества – с Керженцем и с Выгой, Демидовы были тесно связаны. Там они вербовали работников для своих заводов.

Уральская резиденция Выга, на протяжении первой половины XVIII века, находилась на окраине Невьянского завода. Она представляла собой старообрядческий монастырь, при котором действовало тайное училище. В нем проживали и обучались дети и взрослые из Невьянска и округи, а также из тобольских и ишимских деревень[18]. В монастыре старообрядцы свободно и открыто проповедовали свое учение. Возможно, в нем появились первые ученики выговских монахов-иконописцев.

При большом скоплении старообрядцев в Невьянском заводе, возникает необходимость в написании икон. В первой половине XVIII века в горнозаводской столице проживали старообрядцы из центра России (из Тулы, Москвы, Нижнего Новгорода) и с Поморья (из Олонца и Выга), с Верхней Волги, Керженца и из районов, пограничных с Польшей (с Ветки и Стародубья). Старший научный сотрудник Невьянского Государственного историко-архитектурного музея Ю.Я. Привалова пишет, что во второй

---

[16]См.: Мангилев П.И. К истории поморского согласия на Урале в XVIII — XX вв. // Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. URL: http://anti-raskol.ru/pages/2439 (дата обращения: 10.04.2019)/

[17]См.: Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. //Седьмые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.220/

[18]См.: Байдин В. И., Шашков А. Т. Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII – начала XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1. Екатеринбург, 1993. С. 5–49.

четверти XVIII века в Невьянске была построена первая часовня, которой требовался иконостас [19]. Иконы для неё писали старообрядцы иконописцы, осевшие на демидовском невьянском заводе.

Беглые изографы использовали свои иконописные традиции, свою манеру письма, которые со временем объединились в новую горнозаводскую традицию, названную в, последствии, невьянской, свои самобытные черты она стала проявлять уже, примерно, с 1720-х-1730-х гг.

Памятников уральской иконописи первой половины XVIII в. сохранилось очень мало. Предположительно ее расцвет произошел позднее, во второй половине XVIII-первой половине XIX столетия и связан с бурным развитием промышленности и экономики Урала. К другим причинам успехов уральской иконописи можно отнести тот факт, что после разгрома скитов в европейской части России центр старообрядчества сосредоточился на Среднем Урале.

Сплотившись вокруг часовенного согласия, которое имело священство старообрядцев-поповцев, старообрядцы смогли отстоять свои принципы жизни, церковный обряд, «тщанием и усердием»[20] часовенных поддерживалась на Урале иконопись и древнерусская художественная традиция пережила здесь новый последний взлет.

Одним из первых исследователей невьянской иконы стал представитель французской миссии Красного Креста Сюшель Дюлонг, прочитавший на эту тему в 1923 г. доклад Уральскому обществу любителей естествознания. Он пишет, что всё-таки, есть сходство со всеми иконами, написанными на Урале[21], и отмечает, что основные мастера иконописцы живут в Невьянске[22].

1.3. Династии невьянских иконописцев

[19]См.:Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. //Седьмые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.221.
[20]Там же. См.:С.221.
[21]См.: Там же.
[22]Там же.

Именно Невьянск, во второй половине XVIII-первой половине XIX века, собрал лучших мастеров иконописи и был признан старообрядческим центром иконописания на Среднем Урале. Территориями распространения невьянской иконы на горнозаводском Урале исследователи выделяют Екатеринбург, Верх-Нейвинск, Невьянск, Нижний Тагил, Черноисточинск, Старую Утку и их окрестности.

К началу XIX века в Невьянске насчитывалось около десятка иконописных мастерских, были сформированы авторитетнейшие и известнейшие династии: Богатыревых, Чернобровиных, Малыгановых, Завёрткиных, Анисимовых, Филатовых, Романовых, Калашниковых и других. Выполняя различные заказы – от небольших домашних икон до монументальных многоярусных иконостасов – они заводили мастерские и в других городах и поселках горнозаводского Урала, таким образом, их влияние распространялось по всему Уральскому хребту[23].

В начальный период развития невьянской школы иконописания внесли свой вклад монахи иконописцы, работавшие в скитах близ Невьянска: отец Паисий (Петр Фёдорович Завёрткин), старец Григорий (Григорий Коскин), инок Гурий (Г.А. Перетрутов) и другие. В формировании традиции, воспитании учеников и созданию династий решающее влияние оказали Иван и Фёдор Малыгановы, Федот и Гавриил Ермаковы, Платон Силчин и другие мастера иконописи.

С. Дюлонг особо выделяет отца Паисия (в миру – Петра Фёдоровича Завёрткина) (1689-1768), положившего начало местной традиции. Уральский учёный историк В.И. Байдин пишет, что он происходил из семьи крепостных крестьян-предпринимателей, проживающих под Ярославлем. В молодости работал при Оружейной палате в Москве и Оружейной канцелярии в Санкт-Петербурге. Владел гравюрами и росписями Петровского времени. Во времена церковной реформы скрывался на Керженце, после его разгрома вёл активную

[23]См.: Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. //Седьмые Невьянские исторические чтения: материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.221

деятельность у староверов-поповцев на территории Польши (Ветке), а после «выгонок» в 1735 году бежал на демидовские уральские заводы, где более двадцати лет прожил в лесных скитах возле Невьянска. Отец Паисий имел большой авторитет среди уральских старообрядцев, являлся активным деятелем и идеологом беглопоповщины, подготовил многих учеников иконописанию.

В своём докладе С. Дюлонг также отмечает старца Григория (в миру – Гавриила Сергеевича Коскина)[24] - крепостного крестьянина Невьянского завода (ок.1725-кон.XVIIIв.), ученика П. Ф. Завёрткина, старообрядца часовенного согласия. В.И. Байдин пишет, что оставив семью, он ушёл в скит в Нижнетагильском заводе, а затем, приняв иночество, удалился на Весёлые горы, где жил в пещере и писал свои иконы[25]. Сюшель Дюлонг называет инока Григория «самым великим, самым крупным уральским иконописцем», а его иконы «гениальными»[26]. Иконы его не сохранились, но память о нём и его творчестве является объектом почитания старообрядцев до сегодняшнего дня.

Наиболее плодотворное и продолжительное влияние на невьянскую школу иконописания оказала потомственная династия иконописцев Богатырёвых, творческая деятельность которых пришлась на конец 1770-х – начало 1860-х гг.

Предки Богатырёвых появились в Невьянске в начале 1740-х годов в составе торгового каравана из Ярославля.

Иван Васильевич (1759-1827), Михаил Иванович (1779-1847), Афанасий Иванович (1787-1852), Артемий Михайлович (1806-1838), Герасим Афанасьевич (1815-1865) и Иаким Афанасьевич (1838-1872) Богатырёвы являлись представителями ведущей мастерской невьянского иконописного промысла. Предположительно, что первый из династии - Иван Васильевич

[24]См.: Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. //Седьмые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.221-223.
[25]См.: Байдин В. И., Шашков А. Т. Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII – начала XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 2. Вып. 1. Екатеринбург, 1993. С. 5–49.
[26]См.: Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. //Седьмые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.221-223.

обучался у местного невьянского иконописца. Богатырёвы сами учили своих сыновей иконописному мастерству и личному и доличному. Обучение велось по прорисям Ивана Васильевича Богатырёва и других невьянских иконописцев. Прориси Богатырёвых сохранились и находятся в музеях Екатеринбурга. Богатырёвы внесли в невьянскую икону новое направлеие. Они ориентировались на иконописные традиции Поволжья и Заволжья, заложенные мастерами Оружейной палаты. В XVII веке под европейским влиянием в русской иконе сложился стиль, называемый русским барокко. Пышность, декоративность, сложные многофигурные композиции – все это характерно для икон Богатырёвых.

С. Дюлонг пишет, что почти все иконописцы копировали иконы Богатырёвых и, что влияние этой семьи было огромное на всех уральских иконописцев, их работа считалась очень ценной. Основными заказчиками иконописцев была торгово-промышленная верхушка старообрядчества – купцы, заводовладельцы, золотопромышленники, державшие в своих руках всю экономику Урала, а также старшины старообрядческих обществ Урало-Сибирского региона.

О высоком уровне их мастерства и авторитете среди старообрядцев говорят те факты, что им доверяли крупные заказы самые влиятельные и богатые люди Урала: они получили заказ написания иконостаса для домовой молельни заводовладельца и золотопромышленника Льва Расторгуева. В этом заказе им помогали и другие невьянские мастера и иконописцы, потому что заказ был очень большим и выполнялся около десяти лет (с 1814-1823 гг.). Позднее они получили крупный почётный подряд на выполнение иконостаса Никольской церкви в Екатеринбурге – единственной старообрядческой церкви на Урале и Сибири, имевшей более 80 тысяч прихожан.

Известно, что после принятия в январе 1845 года закона о запрете иконописания раскольниками, Екатеринбургский совещательный комитет по делам раскола предписал исправнику Невьянских заводов: запретить раскольникам заниматься иконописанием, вести за ними «строгое

наблюдение», особенно за Михаилом и Афанасием Богатырёвыми[27]. Однако не смотря на запрет, Богатырёвы, как и прочие невьянские мастера продолжали заниматься иконописанием. Причиной притеснений иконописцев Богатырёвых была их активная «сектаторская» деятельность, а не их иконописный промысел. Ю.А. Привалова пишет, что братья с середины 1820-х по 1850 год являлись старшинами Невьянского старообрядческого общества, его поверенными депутатами. Грамотные и искушённые в тонкостях своего вероучения, они выступали в качестве посредников и ходатаев по духовным делам перед местными властями и правительством России. Им приходилось защищать интересы не только старообрядцев Невьянска, но и старообрядцев всего Урало-Сибирского региона[28].

В журнале «Братское слово» в 1893 году вышла статья надворного советника С.Д. Нечаева, который по поручению Николая I проводил «исследования о расколе» в Пермской губернии. Он лично встречался с иконописцами Богатырёвыми и под впечатлением этой встречи сделал дневниковую запись 22 ноября 1826 года: «В Невьянске лучшие иконописцы тщательно сохраняют древний греческий манер в рисунке и оттенении. Для сего употребляют они яичный желток. Богатырёвы всех искуснее и богаче. Они пишут иконы для новой старообрядческой церкви в Екатеринбурге. На работу сию потребуется не менее трёх лет. Нет нужды прибавлять, что живописцы их толка, ибо они работы от других не принимают и образам их не молятся. Я был приятным образом поражён степенною, умною физиономией, приветливым и вместе с тем важным разговором этих художников. Один из них имел счастье поднести своей работы икону Казанской Божьей Матери Государю Александру I, и удостоился в награду получить золотые часы… Дед, сыновья и внуки занимаются одним искусством с великим успехом»[29].

---

[27]См.: Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. Седьмые Невьянские исторические чтения: материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.223.
[28]См.: Там же. С.225.
[29]Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. Седьмые Невьянские исторические чтения: материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.223.

Другая династия потомственных невьянских иконописцев Чернобровиных – уже к середине XIX столетия смогла утвердиться как ведущая среди невьянских мастеров иконописи. Старообрядцы часовенного согласия, в последствие обратившиеся в единоверие были родом из приписных крестьян Невьянского завода. Записи о них и их деятельности имеются с середины XVIII до конца XIX века. В династию входили: Артемий Афанасьевич Чернобровин, его внук, Яков Тимофеевич Чернобровин, двоюродные братья – Егор Федотович и Прохор Якимович Чернобровины, сыновья Прохора Якимовича – Иван и Егор, его племянник Матвей Ефимович, его же внучатые племянники Ефим Фёдорович и Андрей Фёдорович Чернобровины. В отличии от Богатырёвых, Чернобровины не имели единой семейной мастерской. Они жили отдельными домами и объединялись в случае выполнения крупных заказов.

Известно, что Чернобровин Е.П. заключил контракт на золочение глади новых иконостасов взамен обветшавших в городских церквях Екатеринбурга – Соборной и Николаевской. В 1858 году Чернобровин И.П. подновил иконостас Свято-Николаевской церкви Быньговского завода и фактически заново написал южный Сретенский предел этого храма[30].

Малыгановы – также известнейшая династия невьянских иконописцев. Братья Малыгановы – Иван Анисимович (ок. 1760-после 1840) и Фёдор Анисимович (1769-после 1862) являлись приписными крестьянами Невьянского завода. Воспитанные в старообрядчестве - они в дальнейшем приняли единоверие. Их иконами были украшены многие православные и единоверческие храмы Невьянска и близь лежащих селениях. Известно, что в 1823 году Ф.А. Малыганов написал иконы для северного (Успенского) придела Свято-Никольской церкви в Быньговском заводе[31], а в 1835 году – храмовые иконы для Никольской единоверческой (Кармановской) церкви в Невьянском заводе.

---

[30]См.: Водичев А. В. Свято–Николаевский храм в Быньгах. //Фотоальбом. Екатеринбург, 2010. С.20-26.

[31]См.: См.: Водичев А. В. Свято–Николаевский храм в Быньгах. //Фотоальбом. Екатеринбург, 2010. С.15-20/

Братья Малыгановы воспитали многих учеников иконописцев. У Ивана Анисимовича обучался с 15 лет его родной брат Фёдор Анисимович, с 11 лет Иван Прохорович Чернобровин. Обучение было продолжительным от семи и более лет: в начале обучали доличному, а только потом личному письму.

Необычные сведения опубликовал уральский историк С.А. Белобородов о династии иконописцев Филатовых. В своей статье «Найди ящерицу живую желтую и положи ее в ртуть…»[32] он пишет о трех рукописных сборниках, которые содержат рецепты для художественных работ по дереву, металлу, стеклу и других поверхностей, а также описывают составы для производства лаков и красок, употреблявшихся при создании икон и книжных миниатюр. Исследователи считают, что эти сборники принадлежат знаменитым уральским иконописцам Филатовым, писавшим иконы в Старой Утке.

Основателем династии иконописцев Филатовых считают Евсевия Банникова, переселившегося из Подмосковья на Урал во второй половине XVIII века. Фамильное прозвище Филатовы произошло от имени его сына Филата[33]. Особую известность получили Иван (? – ок.1850), Василий Иванович (ок. 1810–1880 гг.) и Трефилий Васильевич (1835–1900 гг.). Они были старообрядцами часовенного согласия (бывшими беглопоповцами).

Невьянским начетчиком-старообрядцем С. Л. Горбуновым в особом поминальнике указано: «Иконописец Трефил Васильевич Ут[кинский] помер 1900 го[да] 15 февраля … По всему Уралу был известен, не тол[ь]ко в Сибири, но и в Москве, и в Оренбурге, везде был на беседах християнских. Много имел исторических книг. Был речист, и тверд, и настойчив в своих словах»[34]. Известна Филатовская коллекция листов прорисей, трафаретов и сколков

---

[32]См.: Белобородов С. А. «Найди ящерицу живую желтую и положи ее в ртуть…» (Сборники рецептов для художественных работ из собрания Лаборатории археографических исследований УрГУ). Вестник музея «Невьянская икона». Вып. 2. Екатеринбург, 2006. С. 57–77/

[33]См.: Гончаров Ю. А. Мастера и мастерские церковного искусства на Урале XVIII — начала XX вв. Екатеринбург, 1998. С. 327.

[34]См.: Гончаров Ю. А. Мастера и мастерские церковного искусства на Урале XVIII — начала XX вв. Екатеринбург, 1998. С. 327.

с икон, которые ныне хранятся в различных музеях Екатеринбурга и в нескольких частных коллекциях[35]. Возможно, собирать прориси начал отец Т. В. Филатова, а продолжил его сын Николай Трефильевич (1870–1955 гг.). С.А. Белобородов пишет, что Трефилий Филатов начал писать иконы в 14-летнем возрасте и становление его мастером приходится на 1850–1860-е гг, возможно, именно в это время у него возникает потребность в записи рецептов, которые, ему передавал отец.

В справочниках также приводятся рецепты для производства многих сопутствующих иконописанию ремесел: например, даются советы по созданию книжных миниатюр и заглавий («наука, как киноварем писать по бумаге», «бумагу золотить» и пр.). Это позволяет предположить, что «изуграфы» Филатовы участвовали в уральском старообрядческом книгописании. В некоторых рецептах описаны работы по дереву, а также изготовление мастик для дерева и сафьяна (кожи). Это показывает, что потомственные изографы Филатовы могли профессионально своими силами изготовить киот для иконы или иконостас, а также изготовить и украсить кожаную обложку для книги. Большой объем в сборниках занимают рецепты для работ по металлу. В них описываются оригинальные способы «наводить полуду на любой металл без гальванической батареи», даются советы для «черневой работы» и другие советы.

Всё это подтверждает большое мастерство и широкий профиль уральских иконописцев Филатовых, а также показывает влияние иконописания на другие художества и ремёсла.

Выводы

В результате проводимой в России никоновой реформы, государственные и церковные власти обрушились репрессиями и гонениями

[35]См.: Гончарова Н. А. Невьянское иконописное наследие в музеях Екатеринбурга. Страницы истории. Невьянская икона. Екатеринбург, 1998. С. 225.

на приверженцев старых традиций и обрядов. Старообрядцы бежали подальше от центра, спасаясь, в том числе, на демидовских уральских заводах, где могли спокойно жить, трудиться и исповедовать свою веру. Таким образом, в XVIII веке на Среднем Урале сформировалось большое старообрядческое сообщество, центр которого находился в Невьянском заводе. Истинные ревнители благочестия, высоко почитающие икону - старообрядцы начинают писать свои иконы в новой уральской среде, используя иконописные традиции школ дореформенной Руси.

Бурный рост промышленности в регионе способствовал социальному, культурному и духовному развитию общества. Строятся храмы, церкви, часовни, молельные дома. Возникает большая потребность в иконах и иконостасах. В среде старообрядчества формируется богатая прослойка золотопромышленников и купцов, которая становится крупными заказчиками дорогих икон и домашних иконостасов. В связи с этими потребностями горнозаводские изографы объединяются в мастерские, создают школы, образуют династии. Расцветает невьянское иконописание. Основанное на лучших традициях древнерусской живописи, оно дополняется уральскими реалиями, созвучными с требованиями заказчиков. Икона из аскетической превращается в дорогую изысканную. Создаётся свой отличный от других иконографический стиль.

Глава 2. Иконографические особенности невьянской иконы

2.1. Феномен невьянской иконы

Часто понимание Бога Творца и Спасителя мира происходит при встрече с иконами. Через иконы мы обращаемся к Богу, прославляем и почитаем Его и Его святых. Иконы в зрительных образах наставляют и обучают христиан основам веры. Икона является обязательным элементом в литургическом наследии Церкви. По словам русского философа и исследователя иконы князя Е.Н. Трубецкого икона – это окно в другой невидимый мир, через которое мы видим Божественную реальность, инобытие[36].

На Русь иконопочитание пришло из Византии. Преобразившись в русских национальных традициях, икона стала представлять различные школы: ранние (XII-XVI вв.) - Новгородская, Псковская, Московская (XIV-XV вв.); позднее (XVI-XVII вв.) появились - Ярославская, Тверская, Вологодская, Строгановская и др. Эти школы сохранили традиции древнерусской живописи. Влияние проникновения европейской живописи на них сказалось в меньшей степени. В настоящее время ученые склоняются к выводу, что на Среднем Урале в период с начала XVIII века и до середы XIX века была создана последняя в России школа иконописания, сохранившая в своей основе искусство древнерусской живописи – Невьянское письмо.

Русская икона в своем традиционном виде сохранилась, в основном, в среде старообрядцев. Старообрядцы берегли древнюю традиционную икону. Она для них была и остаётся самым важным объектом почитания. Свободная от нововведений, она высоко чтилась, и сохраняла своеобразную красоту. Лучшие её образцы написаны в древних византийских традициях. Это не просто портретное изображение святого или иллюстрация к Священной истории, а священное изображение, откровение Божие, выраженное в линиях и красках, богословие в зрительных образах, воплощенная молитва. Невьянская икона – это икона старообрядческая, по словам уральского

[36]См.: Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. СТСЛ, 2011. С. 57.

историка В.И. Байдина: «она создавалась в основном для старообрядцев поповского согласия»[37].

Старообрядческая икона сильно отличалась от официального иконописания – она сохраняла приверженность дониконовскому старому письму. Невьянские изографы писали свои иконы в традициях лучших иконописных школ Москвы, Ярославля, Костромы, Поволжья, Поморья и др., выражая в иконах свои чувства, мировоззрение, видение окружающего мира - как творения Божьего. Невьянские иконописцы взяли от древнерусских икон их лучшие черты: удлиненные пропорции фигур, объемное, округлое изображение ликов, узорочье, письмо по золоту, ритм и динамизм сюжета (смелые повороты фигур на три четверти) и др.

Реформы Петра, повернувшие Россию на Запад, оттеснили культурное наследие Древней Руси. И самобытная живопись, имеющая свои истоки в византийской традиции, постепенно стала заменяться живописью западноевропейского типа. Начинается новый этап и в истории государства российского и русском искусстве. Эти изменения коснулись и Невьянской школы иконописания. Из прилежного копирования древних образцов она превратилась в самобытный памятник народного искусства. Так Невьянская школа впитав и переплавив в себе лучшие традиции лучших иконописных школ, стала синтезом традиций иконописания, обогатилась новыми идеями, создала свой отличный от других стиль. В своих иконах мастера невьянского письма сочетали традиции краснофонной новгородской, светящейся золотом московской, миниатюрности палехской, яркости красок и округлости ликов ярославской, аскетичной поморской иконы с наложением их на уральские реалии. Влияние европейской живописи, приметы стиля барокко, использование классицизма, веяние романтизма коснулись её в меньшей степени, и отразилось лишь в деталях (в фонах, пейзажах).

---

[37]Байдин В. И. Невьянская икона: Повествовательные и документальные источники по истории старообрядческого иконописания на горных заводах Урала в XVIII-начале XX вв. Екатеринбург, 1997. С. 233 – 244.

Архитектурные постройки изображались в стиле классицизма в трехмерном пространстве отражая объем и глубину. На многих иконах узнаются городские постройки, силуэты уральских храмов, заводских построек, силуэт падающей Невьянской башни. Отличает невьянскую икону и свой узнаваемый пейзаж: уральские горки, извилистая речка Невья, сосенки и елочки, травка, корешки и цветочки, округлые камушки; а также богатые одежды святых, украшенные орнаментом из местных ягод (бруснички, клюквочки, чернички). Таким образом, иконописцы приобщали свою среду проживания, свой родной край к священной библейской истории[38].

В древнерусской иконе изображение было строго плоскостным двухмерным, а зачастую имело «обратную» перспективу [39], так как считалось, что трехмерное пространство, видимое человеческим глазом, мнимо, иллюзорно. Правильное видение мира даёт человеку только икона со своим двухмерным, плоскостным изображением. Поэтому в невьянской иконе, следовавшей канону, изображение фигур, ликов святых оставалось плоскостным.

Икону начинали писать с доличного – фона, пейзажа, одежды: «негоже лику Господню и святым появляться на пустой доске»[40]. Это делали обычно ученики иконописца. Личное всегда писал знаменьщик – главный мастер. Это была самая сложная и ответственная часть работы. Лик должен быть светоносным, и чтобы добиться этого эффекта, иконописец использовал сложную систему многослойного письма.

В изображении ликов святых Невьянские иконописцы следовали древнему канону - неукоснительному правилу, который запрещает писать «тела мясистые, щёки красные, взоры неспокойные»[41]. Поэтому в невьянской

---

[38]См.: Голынец Г. В. Невьянская икона: традиции Древней Руси и контекст Нового времени. Екатеринбург, 1997. С. 193–198.

[39]См.: Лепахин В. В. Значение и предназначение иконы. М., 2002. С.51.

[40]Дионисий Фурноаграфиот. Ерминия или наставление в живописном искусстве, составленное иермонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфиотом. 1701-1733 год . Труды Киевской Духовной академии. Киев, 1868. С. 315.

[41]См.:Успенский Л. А. Богословие иконы православной церкви //Предание.ру. URL: http://predanie.ru/lib/book/71819/ (дата обращения: 26.02. 2019).

иконе личное «обезличено», лики святых обобщены, очень похожи друг на друга. Тип лица близок византийскому: с утонченными чертами, большими выразительными глазами, высоким лбом. Нововведением являлось то, что лики святых невьянские иконописцы писали более округлыми, а не вытянутыми. В то же время ликам святых придавалась особая строгость и аскетичность при помощи изображения морщин на лбу и щеках.

Следуя Евангелию, что «Бог есть Свет, и нет в Нём никакой тьмы» (1Ин.1:5) невьянские мастера умеренно использовали светотень в изображении объемов, создавая лишь иллюзию «живства»[42]. На характерных выступах лика святого (лбу, щеках, подбородке) часто наносили блики белилами по темно – коричневому или зеленому фону, что придавало белоликость образу, создавало видимость свечение лика изнутри, указывая на святость образа (см. Приложения 1, 2, 5). Поэтому невьянские иконы ещё называли «белоликими»[43].

Невьянская икона славится обилием золота: золотые фоны, золотые нимбы, письмо по золоту. Золото воспринималось мастерами и заказчиками элементом высокой традиции: в древности на золоте писали наиболее дорогие и качественные образа. Икона, писанная по золоту, как бы светилась изнутри, наполняя светом пространство (см. Приложения 2, 3, 4, 5, 6). Невьянские мастера всю площадь иконы покрывали пластинами сусального золота. Золото наносилось на полимент (специальная темно-коричневая краска, положенная на левкас), это придавало золоту насыщенный глубокий тон, особенную теплоту.

Невьянские мастера виртуозно владели разнообразными приёмами обработки золотого слоя. Это и чеканка, и цвечение, и черновое узорочье и цировка. Получавшаяся при этом неровная шероховатая или узорчатая поверхность по-разному преломляла световые лучи, создавая при этом

[42]Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. //Седьмые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2013. С.219

[43]См.: Мешкова В.М. Храм святителя Николая чудотворца в селе Быньги. //Пятые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции. Невьянск, 2011. С.164-172.

впечатление, что икона светится особым, божественным светом. Приемы цировки и свечения имитировали дорогую парчовую ткань (см. Приложение 5).

Кроме золота и «белоликости» невьянская икона отличается обилием цветов и яркостью красок (см. Приложение 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8). Мастера использовали многие уральские минералы и камни для получения нужного цвета. Имеются сведения о том, что на Урале была разработана своя технология получения темперных красок и связующих материалов для написания икон[44].

Работали иконописцы для местных и окрестных жителей, жителей Зауралья, Западной Сибири и Европейской части России только на заказ, делали «Подписи» иконостасов для храмов и часовен. Их заказчиками были не только старообрядцы. Получали они заказы и от единоверческой и официальной церкви, так как их иконы признавались каноничными и не противоречащими догматике Церкви, а мастерство оценивалось очень высоко.

К концу XVIII началу XIX вв. на Невьянскую икону распространяется европейское влияние. Сакральные смыслы и обрядовое функции иконы принижаются, и она тяготеет к декоративному искусству и роскошной вещи. Появляются новые заказчики – разбогатевшие заводчики, купцы, золотопромышленники. Они хотели, чтобы на иконах было больше золота, пышности, вычурности, яркости. Икона из недорогой и доступной превращается в дорогую и изысканную. Она пишется на золотой основе (на сусальном золоте), в ней появляются элементы стиля барокко (завитки, виньетки), уральские пейзажи, святые в богатых одеждах. Но вкусы новых заказчиков не столько повредили уральской иконе, сколько придали ей оригинальность и ценность.

---

[44]См.: Белобородов С. А. «Найди ящерицу живую желтую и положи ее вертуть…» (Сборники рецептов для художественных работ из собрания Лаборатории археографических исследований УрГУ). Вестник музея «Невьянская икона». Вып/ 2. Екатеринбург, 2006. С. 57–77.

Отличительной чертой невьянской иконы является «истовость письма»[45]. В это понятие старообрядцы вкладывали весь труд мастера иконописца – начиная от изготовления и обработки доски, которая не теряла форму со временем, до последнего штриха на иконе. Всё делалось очень тщательно и качественно, на высоком художественном уровне. Невьянские мастера писали небольшое количество икон и только на заказ, поэтому каждая такая работа по-своему уникальна и совершенна по исполнению. Все заказчики были истовыми ревнителями древнего благочестия, искренне верующие и искушенные в вере. Для них икона была не только драгоценной вещью и символом веры, но и способом самоидентификации.

Возникновение самобытной иконописной традиции в регионе, не имевшем изначально местной иконографии, является культурно-историческим феноменом. Специалисты считают, что «высокое» невьянское иконописание существовало около ста лет: с 30-х гг. XVIII в. до конца 30-х гг. XIX в. Самая ранняя из ныне известных работ невьянских иконописцев датируется 1734 г. «Богоматерь Египетская» (см. Приложение 1), самая поздняя – 1919 г. «Спас Вседержитель». Существует предположение, что тайно иконописцы работали до середины XX века[46].

Основываясь на творческом осмысление древнерусского искусства, опираясь на древлеправославные корни, иконописцы горнозаводского Урала сохранили старый и развили новый, неповторимый стиль в иконописи, который не имеет аналогов в русской иконописной традиции и является высокохудожественным явлением живописи.

2.2. Редкие изводы невьянского письма

Среди редкой иконографии невьянских икон, встречаются изводы, которые характерны только для старообрядческого иконописания.

---

[45]Голынец Г. В. Невьянская икона: традиции Древней Руси и контекст Нового времени. Екатеринбург, 1997. С. 193–198

[46]См.: Байдин В. В. Заметки об инконописацах-старообрядцах на горных заводах Урала в первой половине – середине XVIII в: новые имена и новое об известных мастерах (к вопросу об источниках и времени складывания невьянского письма) //Вестник музея «Невьянская икона». Вып.1. Екатеринбург, 2002. С. 58.

В собрании музея «Невьянская икона» города Екатеринбурга имеется редкая с нетрадиционным сюжетом икона, написанная в мастерской иконописцев Богатырёвых в 1832 году *«Из чрева прежде денницы родих тя»* (см. Приложение 4). Предназначенная для келейной (домашней) молитвы, имея небольшие размеры (33,4х28,3х2,7), икона иллюстрирует сложный догматический сюжет и содержит высокие богословские смыслы, самое её исполнение потомственными невьянскими иконописцами предполагает бытование подобной иконографии в старообрядческой среде и особый статус заказчика.

Икона зрительно делится на две зоны – небесную и земную. В верхней части в миниатюре изображены Небеса, с восседающей на них Святой Троицей в виде Отечества (характерный образ древнерусских иконах): Бога Отца - Господа Саваофа, Сына - Господа нашего Иисуса Христа (находящегося, в чреве Бога Отца и изображённого в образе Эммануила) и Святого Духа, исходящего от Отца к Сыну, изображённого в виде голубя над головой Эммануила. Святая Троица изображена среди Ангельского Собора в Силах на Престолах, окружённая огненными Херувимами и Серафимами и символическим изображением четырёх Евангелистов (Матфея, Луки, Марка, Иоанна) в образе диковинных животных (тельца, льва, орла) и ангела, держащими Евангелие. Красные и белые языки пламени в окружении Святой Троицы - символ исходящего света Божия и вселенского могущества Божия.

Надпись на верхнем поле иконы содержит следующие слова: «Собор святых Ангелов и Архангелов со всеми Небесными Силами поёт Тя и глаголет: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф исполни небо и землю Славы Твоея». Они взяты из Ветхого Завета книги пророка Исайи (Ис. 6:3). Святые Отцы толкуют эти слова следующим образом:

– Свт. Амвросий Медиоланский: «И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его». Херувимы и серафимы, непрестанно вознося хвалу, говорят: Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф! Не однократно говорят, дабы ты не думал о

единственном лице в Божестве, не дважды говорят, дабы ты не исключал Духа, и не «святы» говорят, дабы ты не предполагал множественности, но трижды повторяют и говорят одно и то же, чтобы и в гимне ты уразумел различие лиц Троицы и единство Божества. Когда они говорят это, называют Бога[47].

– Свт. Иоанн Златоуст: «И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его». Хочешь ли ты научиться, как произносят имя Его небесные силы, с каким трепетом, с каким страхом, с каким удивлением?» Видел я Господа», – говорит пророк, – сидящего на престоле высоком и превознесенном… Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его![48].

Сюжет верхней зоны иконы иллюстрирует толкование пророчески-мессианского 109-го псалма Давида (Пс. 109:3), повествующего о рождении Бога Сына Богом Отцом. Замысел верхней части иконы соответствует смыслу псалма и показывает рождение Бога Сына от Бога Отца - «из чрева прежде денницы родих тя». Денница – это утренняя звезда или утренняя заря. «Прежде денницы» - буквально означает - «прежде утренней зари», то есть до того, как взошло солнце. В русском переводе Библии написано - «из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое»[49] – то есть подчеркивается, что это рождение происходит. Великие Богословы цитировали и интерпретировали толкование этого литературного источника как вероучительный и символический, не относящийся к конкретному историческому лицу или событию. Святой Отец Афанасий Александрийский, даёт такое пояснение – «в этом псалме Давид изображает рождение Господа, восгосподствование Его над всеми народами и, восшествие Его на небеса»[50].

---

[47]См.: Толкование Священного Писания. //Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина пустынь. URL: http://bible.optina.ru/old:ps:118:094 (дата обращения: 18.04.2019)
[48]См.: Там же.
[49]Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа с псалмами. Екатеринбург, 1993. С. 351.
[50]См.: Толкование Священного Писания. // Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина пустынь. URL: http://bible.optina.ru/old:ps:118:094 (дата обращения: 18.04.2019).

В своих комментариях к псалмам Давидовых С. С. Аверинцев пишет, чтобы понять смысл выражения «…из чрева, прежде денницы, родих Тя» псалом 109 надо читать целиком, речь в нём идёт о рождении Богом Господа нашего Иисуса Христа, аналогично с рождением человеческой души[51]. Надо заметить, что в русской иконописной традиции иконы под таким названием изображают только образ рождения Бога Сына от Бога Отца без изображения аналогии с человеческой душой.

Сюжет нижней зоны иконы можно трактовать как символико-аллегорический, где фигура человека является образом заблудшей души. Обращаясь к Богу с мольбой, человек простирает руки к Небесам и просит указать праведный путь, просит о помощи и заступничестве. Мельчайшим шрифтом на иконе в исходящих с небес лучах написаны слова, обращенные человеком к Богу: «Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках» (Пс.118:94). Навстречу человеку с Небес спускается ангел-хранитель, посланный Богом в помощь. Пейзаж, который занимает большую часть пространства иконы, служит метафорой как образ препятствий и испытаний в поисках праведного пути по Божьим заповедям. Данный пейзаж очень реалистичный – это наша уральская природа: горы, леса, реки, болота. Святые Отцы и богословы толкуют слова псалма следующим образом. Лопухин А.П. – «Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий твоих взысках». «Твой я» – значит только Тебе одному предан и только от Тебя жду помощи и защиты[52]. Свт. Афанасий Великий – «Твой есмь аз, спаси мя». Подразумевается, что – Твой я раб, Твой я по благодати сын, Твой я служитель[53]. Свт. Феофан Затворник – «Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках» пишет о том, что духовный союз Бога с верными Ему душами переходит в родство человеческих душ с Богом. Таким образом святой пророк исповедует здесь то, что - я Твой, потому что взыскал я оправданий Твоих, и стал Твой. Верую, что

[51]См.: Аверинцев С.С. Собрание сочинений/ под ред Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы. Пер. с древнегреч. и древнеевр. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. С.456.
[52]См.: Толкование Священного Писания. // Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина пустынь.URL: http://bible.optina.ru/old:ps:118:094 (дата обращения: 18.04.2019).
[53] См.: Там же.

и Ты имеешь теперь меня Своим; спаси же меня, как Своего[54].

На ленте, изображённой соединяющей землю с Небесами, написаны слова 118 псалма: «Заблудших яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповеди твоя не забых Спасе спаси мя» (Пс. 118:176). Святые Отцы толкуют эти слова псалма следующим образом. Свт. Афанасий Великий: «Заблудих яко овча погибшее» – сказав, в чем преуспел он (грешник), снова говорит о себе, что он овча заблудшее, соблюдая свое смиренномудрие, по сказанному Господом: егда сотворите вся, глаголите: раби неключими есмы (Лк. 17:10).[55] Свт. Феофан Затворник пишет: «Заблудих яко овча погибшее, взыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых» …дивно в деле спасения, что, чем более кто преуспевает в нем, тем более видит себя уничиженным и худым, так что, идя к лучшему, он будто все более и более погружается в худшее и видит себя непотребнейшим, хоть и не отчаивается в своем спасении[56].

На левом и правом поле иконы также написаны слова из 118 псалма: «Жива будет душа моя и восхвалит Тя», «и судьбы Твоя помогут мне» (Пс.118:175). В русском переводе Библии данные слова переводятся так: «Да живёт душа моя, и славит Тебя, и суды Твои да помогут мне».[57] Святые Отцы толкуют эти слова следующим образом. Свт. Афанасий Великий: «Жива будет душа моя, и восхвалит Тя» – говорит о будущей жизни. Ибо живот наш сокровен есть со Христом в Боге (Кол. 3:3). Тогда буду восхвалять в собственном смысле слова сего, тогда помогут мне суды Твои, соделавшиеся славными, и именно, суд праведному без истязаний, и суд, для кого это нужно, по истязаниях[58]. Блж. Феодорит Кирский – «Жива будет душа моя и восхвалит Тя: и судьбы Твоя помогут мне» пишет – знаю же, что не обманусь в надежде, но прииму от Тебя истинную жизнь, и восхвалю Тебя,

[54]См.: Толкование Священного Писания. // Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина пустынь.URL: http://bible.optina.ru/old:ps:118:094 (дата обращения: 18.04.2019).
[55] См.: Там же.
[56] См.: Там же.
[57]Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа с псалмами. Екатеринбург, 1993. С.357.
[58]См.: Толкование Священного Писания. // URL: http://bible.optina.ru/old:ps:118:094 (дата обращения: 18.04.2019)

подателя благ[59]. Свт. Феофан Затворник – «Жива будет душа моя, и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне» – пишет, что … это уверенность, простирающаяся до видения, что избранный путь ведет прямо к цели, как определенный Богом, указанный и покровительствуемый Им… Господь сказал: иди вслед Мене, по заповедям Моим, – и спасешься, получишь покой и жить будешь вовеки. Поверил человек и идет, говоря в себе ко Господу: верую, Господи, что так оно будет – жива будет душа моя... «Жива душа моя и восхвалит Тя». Будет так, как обетовал Ты, Господи! «И судьбы Твоя помогут мне». Так Сам Бог обетовал: с Ним есмь Аз, изму его, и прославлю его… и явлю ему спасение Мое. Грешный человек всеусильно трудится в несомненной надежде, не присвояя себе ничего, а всецело почивая на всещедродательности Божией[60].

Символический смысл иконы полностью соответствует толкованиям стихов 118 псалма Святыми Отцами и показывает мятущуюся душу человека в поиске Истины, стремящуюся к соединению с Богом уже здесь на земле через исполнение Его заповедей.

Для невьянского письма характерна тщательная прорисовка деталей. В подтверждение этой традиции видим, что на иконе высококлассные мастера иконописцы в миниатюре чётко изобразили Господа Бога, ангелов, человека, их лики и одежды, каждую травинку, веточку, рябь на воде и другие миниатюрные детали.

Особое внимание привлекает необычный шрифт надписей на иконе: буквы удлиненные и квадратные, украшенные изысканной торжественной вязью в виде завитков. Нетрадиционно для церковно-славянского алфавита написаны буквы «т», «в», «а», «д». В русском иконописании письмо букв и знаков менялось в зависимости от традиции и веяния времени. Каждая школа вырабатывала свой стиль шрифтов. Исследуя образцы надписей на иконах, представленные в сборнике «Надписи на иконах» под редакцией Т. В.

[59]См.: там же
[60]См.: там же

Моисеева[61], можно сделать вывод, что невьянские иконописцы на данной иконе использовали шрифт вологодского письма XVI века, дополнив его завитками в стиле невьянской иконографической традиции периода её расцвета.

Музеем «Невьянская икона» (г. Екатеринбург) представлена икона *«Спас Благое Молчание с избранными святыми на полях»* (см. Приложение 5) (на левом поле Ангел Хранитель, на правом поле имя святой не читается). Икона для келейной молитвы, дарующая терпение и очищение души, исполнена в невьянской иконописной традиции с использованием золочения. Время исполнения - первая треть XIX века, авторство иконы неизвестно[62].

Образ «Спаса Благое Молчание» представляет собой поясное изображение Софии в его новгородском изводе. Это редкий и сложный иконографический сюжет, имеющий близкое отношение к изображению Христа Ангела Великого Света. В образе Ангела Света изображен Спаситель, Бог Сын, Иисус Христос до своего явления человечеству.

Русская иконография образа сложилась к концу XV века, а позднее была дополнена элементами, раскрывающими символический подтекст: крыльями, восьмиугольным нимбом, особым украшением одежды и головного убора. Крылья и восьмиконечный нимб характерен для иконографии Святой Софии Премудрости Божией. Христос, как символ воплощения Логоса и посланник Божий, изображается в ангельском чине[63]. Икона «Спас Благое Молчание» - это образ Иисуса Христа до Его Воплощения.

На невьянской иконе Христос – юноша с крыльями за спиной в праздничной архиерейской одежде. Руки скрещены на груди, как перед причастием, голову венчает восьмиконечный нимб Славы Бога Отца Господа Саваофа. В одной руке он держит свиток, в другой предметы страстей

[61]См.: Надписи на иконах. ред. Т. В. Моисеева. История Иконописи. Истоки. Традиции. Современность. // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/nadpisi-na-ikonax (дата обращения: 24.04.2019).
[62]См.: Вестник музея «Невьянская икона». Выпуск 3. Екатеринбург, 2010. С. 42
[63]См.: Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии, Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2002. С.16

Христовых.

На свитке надпись: «Дух господень на мне его же ради помазама благовестити нищим посла мя исциляти сокрущенныя сердцем проповедати плененым отпущение и слепым…», в русском переводе Библии означает: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18, Ис.61:1)

Основой для толкования символического содержания образа Спаса Благое Молчание являются библейские пророчества (Ис. 42:2,53; Пс. 141:3). «Он изъязвлен был за грехи наши... и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы... и Господь возложил на Него грехи всех нас... как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53:5–7) (эти слова произносит священник при изъятии «агнца» из просфоры на проскомидии). Образ юного Христа-Ангела, облаченного в белые одежды - это символ света истины, чистоты, нетленности плоти Христа (Откр. 7:9–17; Мф. 17:2–3). Образ Христа-Агнца, Предвечного Логоса-Эммануила воплотившегося, чтобы взять на себя грехи мира, «пострадать за нас плотью» (1 Петр. 3:4) – это образ жертвенной самоотреченной покорности и сыновнего послушания «даже и до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8). На это указывает смиренный жест его скрещенных на груди рук – жест покорности и принятия благодати Божией, евхаристический жест причастника. С крестообразно связанными руками Христос шёл на Голгофу: «как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен» (Ис. 53:7).

Важными элементом невьянской иконографии в иконе является светящийся, как бы изнутри, лик Христа (белоликость образа) и Его облачение. Под верхней торжественной одеждой видны белые рукава нижней одежды, украшенные манжетами. Белые одежды – символ чистоты, бесплотности и возвышенности ангелов. Украшения рукавов манжетами является символом поручей уз Христовых. Орнамент, изображенный на поясе,

манжетах, оторочке ворота облачения содержит природный уральский орнамент: черничка и клюквочка произвольно сложившиеся в цветок, что придаёт узору живость и неповторимость, а выразительное изображение крыльев придаёт им стремительность и легкость. Для невьянской школы иконописания характерна богатая роспись одежд и тщательная прорисовка узора. Внимание к себе привлекает изысканная ткань облачения Спаса. На темно-красном фоне просматривается орнамент из золотых округлых веточек и листьев каплевидной формы. В этом узоре чувствуется дыхание севера и уральские народные мотивы. В невьянское иконописное узорочье, как и в народную роспись горнозаводского Урала свой вклад внесли высококвалифицированные мастера изографы с Поморского Выга и Оружейной палаты Москвы.[64]

В образе Спаса Благое Молчание раскрывается вся богословская концепция домостроительства спасения. В нем объединены воедино и черты Предвечного Логоса – Эммануила, и воплотившегося Логоса – Премудрости Божией, и жертвы Христовой – Агнца, и Христа-священника, давшего человечеству возможность соединиться с Богом в лоне Церкви и в евхаристической бескровной жертве. Молчание – символ невысказанности, неявленности, невоплощенности. Молчание Софии – символ невоплощенности Предвечного Логоса, а Сама София – это Логос до Воплощения. Таким образом, икона «Спас Благое Молчание» – это сложный для истолкования, догматически насыщенный иконографический образ Иисуса Христа до Его Воплощения.

Ревностно соблюдая древнерусские традиции в живописи, старообрядцы сохранили образ Спаса Благое Молчание в своей иконографии, бытует мнение, что для них этот образ олицетворяет старообрядчество, вынужденное безмолвствовать перед лицом господствующей Церкви[65].

---

[64]См.: Хионина А.Ю. Цветочные композиции в невьянских иконах и народной росписи предметов быта из фондов ГАУК СО НГИАМ. // Тринадцатые Невьянские исторические чтения. Материалы научно-практической конференции. М., 2018. С. 278.

[65]См.: Вестник музея «Невьянская икона». Выпуск 3. Екатеринбург, 2010. С. 42

Православная Церковь отмечает день почитания светлого образа «Спаса Благое Молчание» 28 сентября.

Среди невьянских икон с редким изводом внимание привлекает икона – под названием *«Совет Предвечный»* (см. Приложение 6). Икона является экспонатом музея «Невьянская икона», исполнена в начале XIX века Еремеем Потехиным из города Нижний Тагил.

На верхнем поле иконы среди слов названия иконы «Совет Предвечный» в облачке-сфере изображен Господь Саваоф, восседающий на престоле среди огненных серафимов. Архангел Гавриил, являясь «третьим ликом ангельского мира»[66] получает благословение Божие на Священные подвиги. Святой Архистратиг Гавриил – Ангел Света, Божий посланник и помощник с великим послушанием внемлет Господу Саваофу. На самой иконе представлен образ Архангела Гавриила в деяниях, благовествующий людям откровения и повеления Божии.

Совет Предвечный – особый совет. Первое Лицо Святой Троицы Бог Отец выступил Предначертателем этого решения. Слово «совет» ближе к понятию волевое решение, волеизъявление, план, идея, которая непременно и непреложно осуществится. По слову св. Иоанна Дамаскина, Бог «созерцал всё прежде его бытия, но каждая вещь получает свое бытие в определенное время, согласно с Его вечной изволяющей мыслью, которая есть предопределение, и образ, и план»[67]. Предвечный совет осуществляется вне времени (до века), присущего нашему тварному миру. Предвечный совет осуществляется Господом Богом в Божественной вечности, предшествуя бытию всех сотворенных вещей и событий.

Традиционно в русской иконографии Совет Предвечный изображает совет Святой Троицы о создании мира. В рассматриваемой невьянской иконе Совет Предвечный изображается через образ Благовестника – Архангела Гавриила. В этом заключается оригинальность и редкость иконописного

[66]Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии, Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2002. С. 16
[67]Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. //Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 24.04.2019)

сюжета.

На иконе изображены четыре библейские истории, повествующие о благовестии Архангела Гавриила. На переднем плане иконы Архангел Гавриил учит Моисея написанию Библии и оповещает Пророка Даниила об освобождении людей божьих от Вавилонского нашествия и времени (второго) пришествия, на втором плане изображено сокровенное благовестие Деве Марии о рождении Спасителя (встреча происходит у колодца в городе Назарете) и иерею Захарии в алтаре Иерусалимского храма о рождении сына Иоанна. Действия Священной истории происходят среди Уральских гор: в низине – в мире дольнем и на вершинах – в мире горнем; горы как бы разделяют икону на четыре зоны изображения. Вдалеке виден город Назарет, похожий на Невьянский завод, с башнями, одна из которых, похожа на Невьянскую. Архангел Гавриил на переднем плане иконы изображён в человеческий рост крылатым юношей, а в сцене с Девой Марией - летящим ангелом.

На полях иконы рядом с каждым изображением имеется надпись в картушах на церковно-славянском языке, повествующая о Библейских событиях:

– «Посла Бог единого от предстоянии престолу Его Архангела Гавриила с тайни твоим от века сокровенным с благовестием Деве».

Евангелие повествует, что к Пресвятой Деве Марии в город Назарет от Бога был послан Архангел Гавриил с радостной вестью о рождении от Неё Спасителя мира, появившись у Девы Марии, Гавриил сказал: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами... Мария смутилась, Гавриил продолжил: «…не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. И вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего… и Царству Его не будет конца». Дева спросила: «…как будет это, когда Я мужа не знаю?». В ответ услышала: «…Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Мария покорно

отвечала: «…се Раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:28,30-35,38).

Апокрифы II века – Протоевангелие Иакова и «Книга о Рождестве блаженнейшей Марии и детстве Спасителя» (Евангелие Псевдо-Матфея) – содержат описание события Благовещения: Пресвятая Дева услышала от Архангела благую весть сначала у колодца, а затем – в доме, прядя завесу для Иерусалимского храма. Непоколебимая вера и глубокое смирение Пресвятой Девы Марии, соединенные с любовью к Богу и преданностью Его святой воле, стали благодатной почвой для возрастания благословенного плода – Сына Иисуса Христа, взявшего на Себя грехи всего мира.

– «Иерею Захарии явился Ангел Господен одесную олтаря кадильного и рече: услышана бысть молитва твоя, жена твоя родит сына и наречеши Иоанн».

Слова взяты из Евангелия, в русском переводе они переводятся: «…явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн» (Лк. 1:11–13).

В «Святая святых» произошло чудесное явление Ангела Гавриила священнику Захарии. Он вошел туда, чтобы совершить каждение и вознести свою молитву о самом важном для него и его жены – даровании сына. И, как свидетельствует Ангел, молитва его была услышана, так родился Иоанн Креститель - Предтеча Иисуса Христа.

– «Архангел Гавриил научесть Моисея пророка писати книги Бытия о первых родех и летех начень от создания мира».

Согласно Церковному Преданию, Архангел Гавриил наставлял в пустыне пророка Моисея при написании Книги Бытия, когда тот стерёг стадо. Он поведал избраннику Господа тайну о том, как сотворен наш мир и его слова о прошлом были записаны Моисеем. Именно это Писание в будущем позволит людям узнать о причинах грехопадения и о том, что человек потерял, будучи

изгнанным из Рая, в котором он созерцал Господа и был с ним максимально близок.

– «Архангел Гавриил повещает пророку Даниилу о свобождении людей Божие от Вавилона и времени (второго) пришествия».

Архангел Гавриил объяснил пророку Даниилу пророческие видения о царях и царствах (Дан. 8:16), о времени пришествия Спасителя. Пророк Даниил пророчествует, что … когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: «Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, ибо ты муж желаний: итак вникни в слово и уразумей видение. Семьдесят седмин определены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святялище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя. (Дан. 9:21-27).

Обращая внимание на надписи, стоит заметить, что название иконы написано вытянутыми церковно-славянскими буквами. Исследуя образцы сборника под ред. Моисеева Т.В. можно предположить, что шрифт похож на шрифт иконописи Твери XV века,[68] подобный шрифт, встречается в названии

[68]См.: Моисеев Т. В. Надписи на иконах. История Иконописи. Истоки. Традиции. Современность. // Азбука

невьянской иконы «Спас Благое Молчание». Текст на левом и правом поле иконы написан шрифтом, похожим на Новгородский шрифт XIV века[69]. Это подтверждает, что невьянские иконописцы были знакомы со шрифтами различных иконописных традиций и использовали их в своих работах.

Характерной особенностью иконы «Совет Предвечный» является золотой фон. Писанная по золоту, она излучает неземной Божественный свет, светятся золотом крылья Архангела Гавриила и алтарь храма (в сцене с Захарием). Также характерной особенностью иконы являются многосюжетность и уральский пейзаж. Исполненная в миниатюре, она сохраняет яркость красок и четкую прорисовку мелких деталей; картуши на полях придают ей особую торжественность и праздничность; заметна излучающая свет белоликость образа Архангела Гавриила.

Икона передаёт повествование Священной Истории Ветхого и Нового Завета, несёт проповедническую миссию Слова Божьего людям.

2.3. Невьянская иконописная традиция на территории Зауралья и Западной Сибири

Появившись на горнозаводском Урале, невьянская иконописная традиция распространялась за Урал и имела влияние на иконописание Зауралья и Западной Сибири.

Уральские староверы после частых ревизий государственных чиновников и обязательного перехода в единоверие уходили дальше: в Зауралье и Западную Сибирь. По берегам рек Исеть, Бешкиль, Пышме образовались большие старообрядческие общины, скиты и пустыни. В Камышловском, Ялуторовском, Шадринском, Курганском, Тюменском, Ишимском уездах появились старообрядческие скиты и пустыни. К ним прибавлялись новые беглецы из центральных районов России различных старообрядческих согласий и толков, зачастую это были беспоповцы

веры. URL: https://azbyka.ru/nadpisi-na-ikonax (дата обращения: 24.04.2019).
[69]См.: Там же.

Поморского согласия, беглопоповцы (часовенные), поповцы австрийского согласия. С собой они приносили мастерство иконописи и свою «истинную» веру.

Значительное место в формировании зауральской иконописной традиции принадлежит монастырям. Свято-Николаевский Верхотурский (основан в 1602 г.), Успенский Долматовский (основан в 1644 г.), Свято-Троицкий Рафайловский (основан в 1651 г.) имели свои иконописные мастерские и являлись крупными центрами иконописания в XVII-XVIII вв. в Сибирском регионе. Наряду с официальным иконописанием они обращались к творчеству и невьянских иконописцев и привлекали их к работе над иконами.

Постепенно, на этой территории, сложился свой стиль иконописания – сибирско-невьянский[70]. Он, всё же, не привёл к возникновению своей школы иконописания, возможно из-за противоречий между согласиями и течениями старообрядцев, которые строго придерживались своих традиций[71].

Крепкие связи с часовенными на Урале способствовали в XIX веке в зауральских и западносибирских уездах распространению икон, изготовленных на горных заводах Невьянска, Нижнего Тагила, Екатеринбурга. Но привнесение зауральскими и западносибирскими мастерами своих нововведений в невьянскую иконописную традицию привело к тому, что икона уже к середине XIX века утратила, присущий ей, высокий стиль[72].

Источником нововведений в иконописи Зауралья и Западной Сибири становится украинское (западное) влияние – распространение приёмов «фряжской живописи», которая позволяла художникам-иконописцам более объемно передавать форму, в частности, получает широкое признание работа

[70]См.: Сибирская икона. // Альбом. Каталог. Под ред. Байдина. Омск, 1999. С.194.
[71]См.: Там же.
[72]См.: Там же. С. 207.

маслом на холсте для иконостасов. Примером тому может служить, икона «Благовещение» из тобольского Покровского собора[73].

Среди икон Зауралья и Западной Сибири в самую большую группу можно выделить невьянскую икону. Много невьянских икон поступало в Зауралье от старообрядцев единоверцев из Невьянска из мастерских Чернобровиных, иконописцев С.Ф. Бердникова, А.Н. Гилчина, П.А. Сильчина. Распространение её происходило не только за счет горнозаводских изографов, но и за счет своих иконописцев, учившихся у невьянских мастеров, а также за счет переехавших в Зауралье и Западную Сибирь невьянских иконописцев.

Сибирско-невьянскую иконопись по стилю можно разделить на две группы: традиционную невьянскую и испытавшую влияние изобразительного фольклора.

В начале XIX века изографы Верхотурья много потрудилась над образом Симеона Верхотурского, используя различные сюжеты, они изображали эпизоды из его жизни: удящим рыбу, рядом с легендарной елью, у своей кельи, на фоне монастырской стены, некоторые сюжеты заимствовались у невьянских иконописцев. Например, в частной коллекции г. Ярославля имеется икона изографа Ивана Васильевича Недогаткина, написанная в 1840-х гг. «Перенесение мощей Симеона Верхотурского Чудотворца»[74], свой вариант иконы он написал по аналогии с невьянской – «Перенесение мощей Николая Чудотворца из Мир в Бари».

В последней трети XIX века наиболее популярным становится изображение Симеона на фоне каменной часовни села Меркушино. Часто святого изображают на фоне монастыря, стоящего с Николаем Чудотворцем. В конце XIX-начале XX века в церквях Урала и Зауралья появляются «житийные» иконы Симеона Верхотурского (см. Приложение 7). По заказам Верхотурского Николаевского монастыря над такими иконами трудились

[73]См.: Сибирская икона. // Альбом. Каталог. Под ред. Байдина. Омск, 1999. С.194.
[74]Там же. С.202.

изографы Екатеринбурга, Невьянска, Перми, Вятки, Палеха, Мстёры, Суздаля, Ростова и др[75].

Частые гонения и обыски заставляли старообрядцев использовать универсальные многофункциональные компактные культовые вещи. Так в Западной Сибири и Зауралье в XIX в. среди старообрядцев особое распространение получила меднолитая пластика: иконы, образки, кресты, складни. Известны мастерские в Курганском, Ялуторовском уезде, где мастера иконописцы имели тесные связи с литейщиками Невьянска, Нижнего Тагила, Кушвы, Екатеринбурга, Каслей. Считается, что зародившееся в Великом Новгороде и Великом Устюге медное литьё достигло своего совершенства в Выголексинской пустыни, оттуда передалось на Урал и в Сибирь.

Меднолитые изделия пользовались большой популярностью в старообрядческой среде, потому что они сделаны «не погаными руками»[76], а прошли огненное крещение и были более функциональны в старообрядческих скитах[77]. После Петровских указов 1722 года о запрете металлических икон и культовых принадлежностей (кроме крестов) они стали ещё популярней у старообрядцев и становятся необходимой принадлежностью каждого старообрядческого дома. Их помещали в иконостас, носили с собой, укрепляли на уличных воротах домов.

Литые изделия использовали в обрядах, сопровождающих рождение и первые годы жизни ребёнка: при крещении образком освящалась вода в купели, крест-распятие клали в колыбель младенцу, что связано с традиционным представлением о кресте, как обереге. В свадебной обрядности складни принято было давать в приданое. Литьё использовали в похоронной обрядности: в момент положения тела в гроб, при поминании умерших, литые образки и кресты врезались в намогильные памятники. Литые иконы и складни используются для освящения воды во время церковных праздников.

---

[75]См.: Сибирская икона. // Альбом. Каталог. Под ред. Байдина. Омск, 1999. С.194.
[76] См.: Боярских Е.В. «Медная пластика» старообрядческого культа. //Журнал «Реликвариум». 2012. № 2 . С. 28-29.
[77]См.: Там же.

Чаще всего изготавливались меднолитые иконы «Богородичного» цикла, складни «Двунадесятые праздники», «Деисус», иконы святителей и святых, особое место в меднолитой пластике отводилось крестам[78]. Изделия меднолитой пластики часто покрывались золотом и эмалями.

В среде старообрядчества встречаются меднолитые произведения врезанные в живописную композицию. Такое сочетание деревянной позолоченной иконы на левкасе, как оправы для меднолитых икон, складней и крестов особенно характерно для иконографии старообрядческих районов по берегам реки Исеть в Западной Сибири. В иконописных мастерских Свято-Троицкого мужского монастыря села Рафайлова Тюменской губернии создавали иконы, представляющие сочетание позолоченной деревянной горизонтальной формы иконы и врезанных в нее изделий меднолитой пластики (крестов, икон, складней). Рафайловские иконы были востребованы по всей старообрядческой Сибири и Дальнем Востоке[79]. Специально приезжали в Рафайлово из дальних скитов и старообрядческих общин за иконами дониконианского письма[80].

Икона в сочетании с меднолитой пластикой часто представляла «домашний иконостас» и «распятие» (см. Приложение 8). Старообрядцы предпочитали медное литьё живописи. В фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника имеются «домовые иконостасы» «Деисус» XIX в. и «Двунадесятые праздники» XVI в. Поморской Выговской общины[81].

Целую группу медного литья, встречающихся в Западной Сибири составляют кресты (см. Приложение 8). Сохраняя иконографию распятия, они отличаются качеством литья, эмалью, оформлением оборотной стороны, дополнительными украшениями, изображениями в вершине креста и

---

[78]См.: Боярских Е.В. «Медная пластика» старообрядческого культа. //Журнал «Реликвариум». 2012. № 2 . С. 28-29.

[79] Мануйлова И. А. К вопросу о сложении иконописных традиций Урало-сибирского региона: Сб. науч. тр. ТМИИ. Вып. 3. Тюмень, 2002. С.52-55.

[80] См.: Там же.

[81]См.: Боярских Е.В. «Медная пластика» старообрядческого культа. Журнал «Реликвариум» N 2 . Тобольск, 2012. С. 28-29.

надписями. Известно, что православным крестом считался тот, у которого в вершине был изображён Бог Господь Саваоф, а на верхней перекладине писалось титло - Иисус Назарей Царь Иудейский (ІНЦІ). Некоторые старообрядческие согласия не признавали подобного написания и настаивали на другом «ЦРЬ СЛАВЫ ІС ХР СНЪ БЖИЙ». Более ревностно к этому относились старообрядцы Поморского согласия с Выга, так же они не признавали изображения Святого Духа в виде голубя. На обратной стороне креста часто помещался краткий текст молитвы кресту: «Крест хранитель всей вселенной, крест красота церковная, крест царем держава, крест верным утверждение, крест ангелам слава, крест бесам язва»[82].

Декоративно-прикладное искусство в виде культовых предметов медного литья имеет большое историческое и художественное значение, отражает традиционное религиозное сознание значительной части русских старожилов Зауралья и Западной Сибири.

Выводы

Невьянская икона – особенная, богатая содержанием, яркая, самобытная традиция. Она наделена индивидуальными и неповторимыми чертами. Сохраняя древлеправославные традиции иконописания, невьянская икона смогла выразить и передать особенности жизни уральцев, колорит и пейзаж местности. Она способствовала сохранению духовности и православной веры в уральском регионе, раскрывала красоту православных традиций и обрядов, знакомила со Священной историей, участвовала в храмовом богослужении и домашней келейной молитве, несла свое миссионерское служение.

Уникальностью невьянской иконописной традиции является то, что собственным неповторимым самобытным иконописным языком уральские изографы раскрыли и передали верующим духовные богословские смыслы.

[82]Боярских Е.В. «Медная пластика» старообрядческого культа. Журнал «Реликвариум» N 2 . Тобольск, 2012. С. 28-29.

Горнозаводская невьянская икона, расширяя своё влияние, проникала на другие территории Урала, Зауралья и Западной Сибири, сохраняя свою индивидуальность, распространяла православную веру.

Заключение

Предложенная работа отвечает запросу общества о возрождении невьянской иконы и сохранении духовно-нравственного наследия Церкви.

В процессе выпускной квалификационной работы поставленная цель выявления особенностей становления и развития, определения художественной специфики иконографической традиции невьянского письма достигнута, решены поставленные задачи.

Проанализированы исторические и социокультурные факторы, способствующие сложению невьянской иконографической традиции, которые заключаются в следующем. Историческим фактором, способствующим становлению невьянской иконографической традиции, явилась церковная реформа, проводимая государственной властью и церковью в конце XVII века, результатом которой стал раскол Русской Православной Церкви. Большое число православных, не принявших нововведений, бежали от репрессий и пыток в Заволжье, Поморский Север и Урал, где находили относительно спокойную жизнь и возможность исповедовать свою веру по старым обрядам, много старообрядцев осело на демидовских заводах Урала. Центром горнозаводского старообрядчества в XVIII в. становится Невьянский завод.

Бурный рост промышленности и экономики Урала способствовал и социокультурному развитию региона. Появляется прослойка богатых золотопромышленников и купцов из среды старообрядчества, которые становятся заказчиками большого количества дорогих изысканных икон и роскошных иконостасов для строящихся храмов и часовен. Возникает расцвет династий иконописцев, создавших отличный от других стиль в иконописании, сложившийся в невьянскую иконографическую традицию.

Представлены династии невьянских иконописцев, из которых основными являлись Богатырёвы, Чернобровины, Малыгановы. Причинами появления династий является высокий спрос на их иконы, особое мастерство изографов, «истовость» письма, верность старым традициям.

Выявлены и обобщены художественные особенности невьянской иконографической традиции, которые состоят из синтеза художественных особенностей лучших иконописных школ дореформенной Руси, сохранивших древлеправославные и византийские корни в иконописании, переложенные на уральские реалии.

Приведены примеры невьянских икон с их характерными признаками: праздничностью, нарядностью, яркостью красок, золочением, богатой росписью одежд святых, белоликостью образов, уральскими пейзажами, заводскими и городскими постройками, невьянской башней, пышностью интерьера, многосюжетностью, тщательной прорисовкой мелких деталей и, в то же время, аскетичностью образов и соответствию канонам Церкви.

Представлены образцы невьянских икон с редким иконографическим изводом: «Из чрева прежде денницы, родих Тя», «Спас Благое Молчание» и «Совет Предвечный», которые имеют сложные ветхозаветные и евангельские сюжеты и содержат многие богословский смыслы, имеющие высокое духовно-нравственное значение.

Исследовано влияние невьянской иконописной традиции на иконописание Зауралья и Западной Сибири, которое показало, что невьянское высокое иконописание было распространено и востребовано в среде старообрядцев (и не только) и за пределами Урала. Сохранив свою самобытность и индивидуальность, невьянская икона проявила себя в комбинированной и меднолитой иконе Зауралья и Западной Сибири.

Невьянская икона – высокохудожественное и высокодуховное явление, как и прежде, она хранит православную веру и возрождает истинное благочестие.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Собрание сочинений: Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы [Текст]: Пер. с древнегреч. и древнеевр. / С.С. Аверинцев; под ред. Н.П. Аверинцевой, К.Б. Сигова – Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. – 500 с.

2. Байдин В. И. Невьянская икона: Повествовательные и документальные источники по истории старообрядческого иконописания на горных заводах Урала в XVIII – начале XX в. [Текст] / В. И. Байдин – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1997. – 248 с.: ил.

3. Байдин В. И. Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII – начала XX вв.: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья [Текст]: в 2 т; Т. 2. Вып. 1 / В.И. Байдин, А. Т Шашков. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1993. – 149 с.

4. Белобородов С. А. «Найди ящерицу живую желтую и положи ее в ртуть…» [Текст]: Сборники рецептов для художественных работ из собрания Лаборатории археографических исследований УрГУ / С. А. Белобородов. //Вестник музея «Невьянская икона»: Вып. 2. – Екатеринбург: изд-во «Колумб», 2006. – С. 57-77.

5. Боярских Е.В. «Медная пластика» старообрядческого культа[Текст] / Е.В. Боярских // «Реликвариум». – 2012.– № 2. – 63 с.

6. Байдин В. В. Заметки об инконописацах-старообрядцах на горных заводах Урала в первой половине – середине XVIII в: новые имена и новое об известных мастерах (к вопросу об источниках и времени складывания невьянского письма) [Текст]/В. В. Байдин. // Вестник музея «Невьянская икона»: Вып. 1.– Екатеринбург: изд-во УрГУ, 2002. – С.58-81.

8. Водичев А. В. Свято-Николаевский храм в Быньгах [Текст]: Фотоальбом / А.В. Водичев. – Екатеринбург: изд-во ООО «ОМТА», 2010. – 35 с.: ил.

9. Голынец Г. В. Невьянская икона: традиции Древней Руси и контекст Нового времени [Текст] / Г. В. Голынец. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1997. – 248 с.: ил.

10. Гончаров Ю. А. Мастера и мастерские церковного искусства на Урале XVIII-начала XX вв. [Текст]: Материалы к словарю. Уральская икона. / Ю. А. Гончаров , Гончарова Н. А. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1998. – 327с.

11. Гончарова Н. А. Невьянское иконописное наследие в музеях Екатеринбурга. Страницы истории. Невьянская икона. [Текст] / Н. А. Гончарова. – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1997. – 248 с.: ил.

12. Дионисий Фурноаграфиот. Ерминия или наставление в живописном искусстве, составленное иермонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфиотом. 1701-1733 год. [Текст]: Труды Киевской Духовной академии /Дионисий Фурноаграфиот. – Киев: Киевская духовная академия, 1868. – 315 с.

13. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии [Текст]: печатается по изданию 1893 года / Дионисий Ареопагит. – [Почаев]: Свято-Успенская Почаевская Лавра. 2002. – 64 с.

14. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: духовные движения XVII века. [Электронный ресурс]/ С.А. Зеньковский// Азбука веры, 2005. –URL:https://azbyka.ru/otechnik/sekty/russkoe-staroobrjadchestvo-duhovnye-dvizhenija-semnadtsatogo-veka/. – Дата обращения: 10.04.2019.

15. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры…, кн. 2, гл.3 [Электронный ресурс]/ прп. Иоанн Дамаскин //Православие.Ру. – URL: http://www.pravoslavie.ru/95457.html. – Дата обращения: 24.04. 2019.

16. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Том 2 [Электронный ресурс] / А.В. Карташев // Азбука веры. Православная библиотека. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-2/1_2_30. – Дата обращения: 10.04.2019.

17. Корепанов Н. С. Иконы и прочее в домах екатеринбуржцев в XVIII в.Вестник музея «Невьянская икона». Выпуск 3. [Текст] / Н. С. Корепанов. – Екатеринбург: изд-во «Автограф», 2010. – С 291–318.

18. Костомаров Н.И. Господство дома Св. Владимира [Электронный ресурс] / Н.И. Костомаров // Патриархи Московские и всея Руси.. – URL: http://old-rus.narod.ru/patr.html#z7. – Дата обращения: 10.04.2019.

19. Лепахин В. В. Значение и предназначение иконы [Текст] / В. В. Лепахин. – М: изд-во «Паломник», 2002. – 511 с.

20. Лисицына В.Г. Из истории старообрядчества. Шестые Невьянские исторические чтения. [Текст]: Материалы научно-практической конференции, посвященной Невьянской иконе. 29 окт. 2011 г. / В.Г. Лисицына. – Невьянск: ООО «Меридиан», 2012. – 119 с.

21. Лопухин И.П. Гуслица [Электронный ресурс] //Православная Энциклопедия: Т.4 / И.П. Лопухин //Азбука веры. – URL: http://pravenc.ru/text/168422.html. – Дата обращения: 10.04.2019.

22. Мангилёв П.И. К истории поморского согласия на Урале в XVIII - XX вв. [Электронный ресурс]: Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. / П.И. Мангилёв. Екатеринбург, изд-во УрГУ, 2000. – URL: www http://anti-raskol.ru/pages/2439. – Дата обращения: 10.04.2019.

23. Мануйлова И. А. К вопросу о сложении иконописных традиций Урало-сибирского региона [Текст]: Сб. науч. тр. ТМИИ: Вып. 3. / И.А. Мануйлова. – Тюмень, 2002. – С.52-55.

24. Моисеев Т. В. Надписи на иконах. История Иконописи. Истоки. Традиции. Современность. [Электронный ресурс] / Т. В. Моисеев. // Азбука веры, 2005. – URL: https://azbyka.ru/nadpisi-na-ikonax. – Дата обращения: 24.04.2019.

25. Мешкова В.М. Храм святителя Николая Чудотворца в селе Быньги. Пятые Невьянские исторические чтения[Текст]: Материалы научно-практической конференции / В.М. Мешкова. – Невьянск: изд-во ГБУК СО НГИАМ, 2011. – 456 с.

26. Новый Завет Господа Нашего Иисуса Христа с псалмами. [Текст] – Екатеринбург: Паблишинг Компани «Слово» при участии Омского книжного издательства,1993. – 367 с.

27. Привалова Ю.А. Возвращение Невьянской иконы. Седьмые Невьянские исторические чтения [Текст]: Материалы научно-практической конференции / Ю.А. Привалова. – Невьянск: изд-во ООО «Меридиан», 2013. – 551 с.

28. Сибирская икона: Альбом. Каталог. Под ред. Байдина В.И., Голынец С.В, Зольниковой Н.Д., Овчинниковой Б.Б., Федорова С.В. [Текст] / В.И. Байдин. – Омск: изд-во ООО «Иртыш-92», 1999. – 271 с.: ил.

29. Толкование Священного Писания. [Электронный ресурс] //Официальный сайт Введенского Ставропигиального мужского монастыря, 2010-2019. – URL: http://bible.optina.ru/old:ps:118:094. – Дата обращения: 18.04.2019.

30. Трубецкой Е.Н., кн. Три очерка о русской иконе. [Текст] / Е.Н. Трубецкой. – СТСЛ: Патриарший издательско-полиграфический центр, 2011. – 159 с.: ил.

31. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви [Электронный ресурс] / Л. А. Успенский // Предание. ру. – URL: http://predanie.ru/lib/book/71819/. – Дата обращения: 26.02. 2019.

32. Хионина А.Ю. Цветочные композиции в невьянских иконах и народной росписи предметов быта из фондов ГАУК СО НГИАМ. Тринадцатые Невьянские исторические чтения [Текст]: Материалы научно-практической конференции. / А.Ю. Хионина – М.: изд-во «Перо», 2018. – 292 с.

33. Юхименко Е. М. Новые материалы о начале Выговской пустыни. [Текст]: ТОДРЛ. Т. 47. / Е. М. Юхименко. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – 464 с.

34. Юхименко Е. М. От корени Выгорецкого монастыря... Выго-Лексинское общежительство – начало и духовный центр поморского старообрядчества [Электронный ресурс]/ Е.М. Юхименко // Русская вера. – URL: https://ruvera.ru/articles/iskusstvo_vygoleksinskoiy_obiteli. – Дата обращения: 10.04.2019.

35. Юхименко Е.М. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни [Электронный ресурс] / Е.М. Юхименко //Библиотекарь. Ру. – URL: http:// bibliotekar.ru/rusVyg/6.htm. – Дата обращения: 10.04.2019.

Приложение 1

Богоматерь Египетская. 1734 год (Собрание музея «Невьянская икона» г. Екатеринбург).

Приложение 2

Благовещение Пресвятой Владычицы Нашей Богородицы. 1828 год (?) (храмовая икона, с. Быньги).

Приложение 3

Архангел Михаил Грозный Воевода. 1790-е года (Собрание музея «Невьянская икона» г. Екатеринбург). Дерево, ковчег, шпонки торцовые и врезные сквозные. Паволока, левкас, темпера, золочение.
70,0×55,5×3,5 см
НИ-18/75

Приложение 4

«Из чрева прежде денницы родих тя». 1832 г. (Собрание музея «Невьянская икона» г. Екатеринбург)**.** Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.
33,4х28,3х2,7
НИ-19/207

Приложение 5

Спас Благое молчание с избранными святыми на полях (на левом поле Ангел Хранитель, на правом поле имя святой не читается). (Собрание музея «Невьянская икона» г. Екатеринбург).Первая треть XIX века.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, золочение.
32,4×27,0×2,5 см
НИ – 19/9

Приложение 6

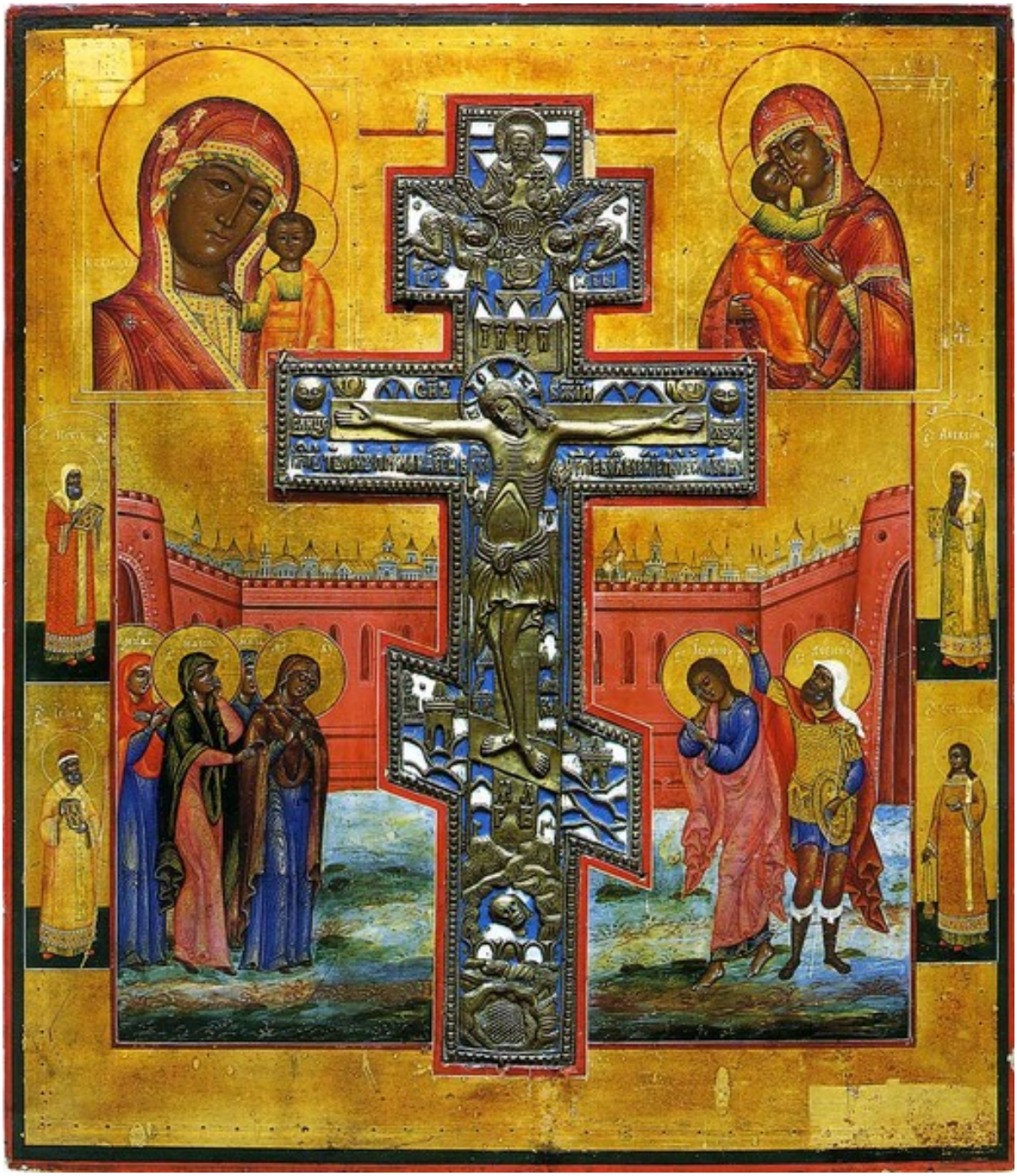
Совет Предвечный (Собрание музея «Невьянская икона» г. Екатеринбург). Начало XIX века. Еремей Потехин. Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, золочение.
33,0×27,3×2,8 см
Инв. НИ–19/45
Происходит из г. Нижний Тагил Свердловской обл.
Реставрация: 1997 г. О. И. Бызов.

Приложение 7

Симеон Верхотурский с житием. Урал, дерево, левкас, XIX в.

Приложение 8

Распятие с предстоящими, двумя чудотворными Богородичными образами и избранными святыми на полях. дерево, левкас, темпера, золочение, меднолитая пластика, эмаль.